

ЭКОНОМИКА И СОЦИОЛОГИЯ

№ 3 (31)

Москва 2016

Учредитель

Общество с ограниченной ответственностью
“**Экономические науки**”
(125057, г. Москва, пер. Чапаевский, д. 3, оф. 775)

Главный редактор

доктор экономических наук, профессор **О.Е. Рязанова**

Редакционный совет

С.Н. Сильвестров - доктор экономических наук, профессор, руководитель департамента мировой экономики и международных финансовых отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

А.Г. Зельднер - доктор экономических наук, профессор Института экономики Российской академии наук

О.Ю. Мамедов - доктор экономических наук, профессор Южного федерального университета

Редакционная коллегия

О.Е. Рязанова - доктор экономических наук, профессор Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, главный редактор журнала «Экономика и социология»

Н.Е. Фомина - доктор экономических наук, заместитель главного редактора журнала «Экономика и социология»

Н.Ф. Тагирова - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой «Институциональная экономика и экономическая история» Самарского государственного экономического университета

Р.И. Хансевяров - доктор экономических наук, профессор Самарского государственного экономического университета

Издается с 2009 г. Выходит 6 раз в год

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС 77-64819 от 2 февраля 2016 г.,
выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Адрес редакции: 125057, г. Москва, пер. Чапаевский, д. 3, оф. 775
E-mail: support@esjournal.ru Сайт журнала: <http://esjournal.ru>

В номере:

СОЦИОЛОГИЯ

ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ СОЦИОЛОГИИ

Бочаров В.Ю.

Теоретическое конструирование социального института наемного труда:
субъекты, включенные в режимы действий 7

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ

Лихварев К.А.

Теоретические и эмпирические основания изучения мошенничества
в среде геймеров 13

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

Толыгина О.А., Малаканова О.А.

Открытые данные как новый формат взаимодействия государства
и общества.....17

Мельников Н.Н.

К вопросу формирования основ гармонизации общества и природы
(на примере Самарской области).....23

ЭКОНОМИКА. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Ермолаев К.Н.

Методологическое значение рентной концепции фиктивного капитала
и ее практическая роль в обеспечении макроэкономического равновесия ...29

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Татарских Б.Я.

НТП и организационно-экономические проблемы развития
материально-технической базы машиностроения России 34

Стерликов Ф.Ф., Ситникова М.А.

Повышение экономической эффективности птицеводческих комплексов
на примере агропроизводственного кластера Новосибирской области 42

Annotations to the Articles..... 47

СОЦИОЛОГИЯ

- *Теория, методология и история социологии*
- *Экономическая социология и демография*
- *Социальная структура,
социальные институты и процессы*

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА НАЕМНОГО ТРУДА: СУБЪЕКТЫ, ВКЛЮЧЕННЫЕ В РЕЖИМЫ ДЕЙСТВИЙ

© 2016 Бочаров Владислав Юрьевич

кандидат социологических наук, доцент

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва (Самарский университет)

443011, Самара, ул. Академика Павлова, д. 1, к. 507м

E-mail: vladislav_bocharov@rambler.ru

Предпринята попытка показать начала конструирования субъектов социального института наемного труда - одного из центральных социальных институтов современного общества, в структуру которого вовлечено большинство населения индустриально развитых стран. Рассмотрены четыре основных типа поведения субъектов этого института ("Комов"), включенных в три основных режима его действия.

Ключевые слова: социальный институт наемного труда, режим действия, конструкция, "Комы".

В социологии существует множество теоретических подходов и авторских интерпретаций категории "социальный институт". Тем не менее в отечественной литературе преобладают публикации, где речь идет о систематизации терминологических подходов к определению социального института (1); даются разнообразные классификации социальных институтов по сферам общества или видам деятельности (2); рассматривается конкретный социальный институт, но нередко без попытки проблематизации его внутренней структуры, а также взаимосвязей субъектов и их режимов действий (3)¹.

Социальный институт наемного труда проблематизируется нами в дискурсе самоорганизующейся и саморегулирующей конструкции, подверженной непрерывным метаморфозам и энтропии и использующей для сохранения своей устойчивости (преодоления "критических моментов") три основных "режима действия"²: режим рекрутирования новобранцев и соблазнения (1), режим репрессий и агрессии (2), режим идеологического самооправдания и мистификации (3)³.

Отношения, возникающие в рамках социального института наемного труда, в социологических теориях именуется по-разному: "производственные", "индустриальные", чаще просто "трудовые", а в отечественной традиции "социально-трудовые" или "договорные трудовые". Сами субъекты этих отношений также разнообразно репрезентуются в различных социологических теориях. То они именуется "агентами" (П. Бурдьё, П. Штомпка), то "актерами" (П. Монсон, Дж. Данлоп), а если говорить только о работниках наемного труда, то здесь диапазон еще шире: "пролетариат" (марксизм), "рабы", "фишки" (Э. Фромм), "зрители" (Г. Дебор), "культурные идиоты" (Г. Гарфинкель), "пленники экономической системы" (Д. Ванн, Т.Х. Нэйлор, Дж. Де Грааф), "homo fabers", "послушные тела" (М. Фуко), "массы" (Ж. Бодрийяр), "класс на бумаге" (П. Бурдьё).

На наш взгляд, суть не в названиях, а в признании институционализированного механизма подавления и насилия, в качестве которого предстает наемный труд в индустриальную эпоху. Так, еще М. Фуко отмечал,

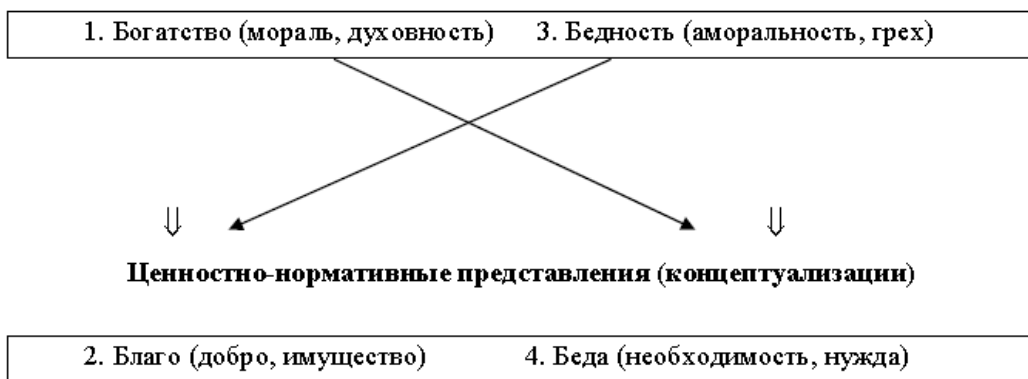
что производственная дисциплина формирует послушные тела⁴. И когда процесс этого формирования доведен до автоматизма, то послушные тела, по мнению Ж. Бодрийера, составляют некую "массу", не являясь ни субъектом (субъектом-группой), ни объектом, "не в состоянии быть носителем автономного сознания"⁵, имея только навязанные варианты сформированного стереотипного сознания. В результате сегодня "проснулись" единицы, основная масса находится в "полусне". Об этом так замечает Э. Фромм: "Я верю, что развитие человека есть процесс непрерывного рождения, непрерывного пробуждения. Мы обычно пребываем в полусне и пробуждаемся только тогда, когда речь идет о нашем деле; но мы недостаточно пробуждены, чтобы обратиться к жизни, которая является единственным делом, имеющим значение для живого существа"⁶. Об этом же в свое время писал еще К. Маркс: "Реформа сознания состоит единственно в том, что мир становится осознаваемым своим сознанием, что мир пробуждается от снов, которые он видит о себе, что интерпретируются как собственные действия мира"⁷. Но со времени К. Маркса пробуждения не произошло, и сегодня большинство людей можно обозначить английским выражением - "homo sleeping". Будем обозначать их короче - "Комы" (от греч. *coma* (*кома*) - глубокий сон), т. е. те, кто спят. При этом правящим элитам и менеджменту такое положение, несомненно, выгодно. Ведь даже оперируя схемами мотивации и "социального партнерства", они нуждаются в "Комах". Причем важно, чтобы "Комы" думали, что они свободны, и добровольно пускались в путешествие ("trip") поиска своих "хозяев", продавая рабочую силу ради эфемерного призрака "блага", измеряемого вещами и деньгами. Между тем, как указывал в "Философско-экономических рукописях 1844 г." К. Маркс, "рабочий становится тем беднее, чем больше богатства он производит, чем больше растут мощь и размеры его продукции"⁸. К сожалению, до сих пор такая ситуация является смыслом повседневности для вынужденно вовлеченных в конфигурацию современного социального института наемного труда. Этот институт по сути предстает сегодня как машина социализации и внешнего подавления. В человеческой психике она отражается в виде "диспозитива" (в терминологии М. Фуко) или "фрейма" (в терминологии И. Гофмана) субъективных конструкторов и интернализированной социальной структуры, накладывающей отпечаток на "ментальную структуру" личности. Мы, следуя терминологии П. Бурдьё, предпочитаем употреблять термин "габитус" - "ансамбль субъективных значений совокупности объективных структур, в которые агент был интегрирован в процессе своей социализации"⁹. При этом, согласно П. Бурдьё, "понять, что есть габитус, можно только при условии соотношения социальных условий, в которых он формировался (производя при этом условия своего формирования), с социальными условиями, в которых он был приведен в действие"¹⁰.

По нашему мнению, конфигурация габитуса "Комы", сформированная в рамках конструкции социального института наемного труда, может носить название "4Б" (по первым буквам в русской транскрипции) и в виде схемы может быть представлена следующим образом (см. рисунок).

1. Богатство - субъективный конструктор. Потенциальная ориентация на духовные ценности и высокие моральные установки. При этом достижение этих ценностей лежит в сфере трудовой активности, а доминируют интернализированные нормативы "протестантской этики" или иные моральные нормы, содержащие императив трудиться как "смысл жизни".

Субъективные конструкты

Рис. Схема "4Б"

2. Благо - ценностно-нормативная концептуализация в представлении человека о том, что ему будет доступно за его добросовестный труд. Мерилом блага выступают вещи и деньги. Здесь перед человеком открывается мир "материального благополучия" и "успеха", программирующий потребительское поведение.

3. Бедность - субъективный конструкт, потенциально ориентирующий на удовлетворение "низших потребностей" (еда, безопасность, сон, секс). Труд выступает как вынужденная деятельность для их удовлетворения. У человека сформированы мысленные конструкты "лень", "иждивенчество", "никчемность", "аморальность", "грех", носящие негативную окраску. Это антитеза "богатства", но вписанная в конструкцию социального института наемного труда, выступающая как некая "страшилка", демонстрирующая человеку бессмысленность существования без труда и неизбежность в таком случае нужды и нищеты.

4. Беда - ценностно-нормативная концептуализация в представлении человека. Это то, что "будет", если не станешь "добросовестно" трудиться. А именно: отсутствие материальных вещей и денег. При этом "перед глазами" человека разворачиваются ужасающие "черные дыры" мировых болезней, голода и смерти.

Рассмотренные 4 "полюса матрицы", комбинируясь, создают 4 типа ситуативного ("фреймированного") поведения "Комы":

1. Богатство-Благо - деятельная личность - инноватор.
2. Бедность-Беда - криминальная личность - мошенник.
3. Богатство-Беда - маргинальная личность - аскет.
4. Бедность-Благо - нормативная личность - обыватель/потребитель.

Итак, в "габитусе" "Комы" в рамках конструкции социального института наемного труда присутствуют следующие главенствующие типы фреймированного поведения.

1. Инноватор - Созидание конструкции (тип А)

Целенаправленный личностный рост и совместное творческое созидание с другими субъектами конфигурации трудовых отношений посредством участия в деятельности социальных организаций и механизмов. За счет этих "Комов" конфигурация наемного труда мирно "трансформируется" и получает потенциал благоприятных для нее изменений (или, по крайней мере, успешно "имитирует" их). Это, как правило, приверженец идеологии личной свободы и рыночных отношений. Наиболее распро-

странен на начальном "романтическом" этапе буржуазных реформ ("либерализм"). Яркий пример: переселенцы в Америку из Старого Света или мелкие предприниматели, на селе - фермеры. В дальнейшем - это средние и крупные собственники - "Супер-Комы", обладающие средствами производства и административными ресурсами подчинения, но являющиеся такими же пленниками конструкции наемного труда. Но их роль, особенно в начале формирования конструкции социального института наемного труда, пожалуй, решающая.

2. Мошенник - Разрушение конструкции (тип А)

Целенаправленное реальное разрушение других и латентное¹¹ разрушение себя. Такое поведение "Комы" привносит в конструкцию социального института наемного труда конфликты, девиантное и делинквентное поведение по отношению к одобряемым и легитимным с точки зрения этого социального института нормам. При этом такое поведение может носить как открытую, так и закрытую форму. Такие типы "Комов" были и будут всегда, пока существует социальный институт наемного труда, но наиболее часто такой "типаж" характерен для начального этапа становления самого института (средневековые "бродяги", "бичи общества", "отбросы общества", "дезертиры" и т. п. - такими терминами "клеямились" те, кому "предстояло" в исторической перспективе стать "пролетариями", - об этом подробно пишет Р. Кастель¹²), а также для периода краха жестких авторитарных режимов XX в. и прихода им на смену современной социально-экономической матрицы капитализма.

3. Аскет - Разрушение конструкции (тип Б)

Симулятивная "адаптация" к окружающей конструкции отношений и мнимый личностный рост, несущие в себе разрушение для других элементов конфигурации и латентное разрушение себя (через самоотречение). "Комы" с такой доминантой поведения стремятся к изменению и даже разрушению правил конфигурации трудовых отношений и несут потенциал революционных действий и хаоса, не ища себе из этого какую-либо материальную выгоду. При этом, как правило, "дорога в ад" прикрывается благими намерениями и "радужными перспективами". Яркие примеры: трудовые коммуны в Европе XIX в. и трудовой героизм части искренних "передовиков" и "стахановцев" в СССР 30-х гг. XX в. Такие "Комы", как правило, интернализуют идеологию утопического социализма, марксизма и коммунизма, т. е. все, что Р. Барт называл "мифами слева"¹³.

4. Обыватель/потребитель - Созидание конструкции (тип Б)

За фасадом материального созидания окружающей среды кроется латентное разрушение себя, тем не менее, позволяющее конструкции социального института наемного труда оставаться стабильной до определенного времени. Между тем именно за счет этих "Комов" в конструкцию социального института наемного труда заложен потенциал деградации, превращения ее институциональных элементов в "симулякры", описанные в трудах Ж. Делёза¹⁴ и Ж. Бодрийяра¹⁵. По сути, поведение этих "Комов" описано в книге "Потреблятьство. Болезнь, угрожающая миру"¹⁶. Главная виртуальная "свобода" этих "Комов" - потребление. Идеология - конформизм. Это современный "мейнстрим" и наиболее распространенный тип поведения "Комы" или, в терминологии Э. Фромма, "Номо

consumens". Социальный институт наемного труда в образе "мегамашины" (термин ввел Л. Мамфорд, рассматривая "мегамашину" как предельно рационализированную и бюрократизированную надындивидуальную социальность)¹⁷ низводит человека до состояния "придатка машины, управляемого ее ритмом и требованиями", и "превращает его в Homo consumens, тотального потребителя, единственной целью которого иметь больше и пользоваться больше"¹⁸.

Безусловно, наиболее социально одобряемыми в дискурсе господствующей рациональности типами поведения в рамках сложившейся конструкции социального института наемного труда являются типы "Созидания", причем в современном мире по большому счету уже неважно, тип "А" или "Б", ибо конструкция уже исчерпала потенциал внутренней стабильности и лишь поддерживает свое существование, находясь в неустойчивом состоянии кризиса. Р. Кастель замечает о последствиях современного кризиса наемного труда: "Главное, что унес "кризис", - представление о прогрессе, веру в то, что завтра будет лучше, чем сегодня, и что будущему можно доверить улучшение своего положения"¹⁹. Та небольшая доля "инноваторов", которая еще "держит в голове" оптимистический сценарий "созидания", по инерции продолжает создавать новые модели для массового производства, что позволяет основной "массе" "обывателей" мирно потреблять продукты технических инноваций. Главное для современной конструкции социального института наемного труда, чтобы "население", или "масса" "обывателей" "включалась" и "выключалась" ежедневно в определенные промежутки времени - "рабочего времени".

В настоящее время уже звучит констатация, что "население" лишено возможности для реальной (а не навязанной самим институтом) активной деятельности в рамках конструкции социального института наемного труда. Для "обывателей" нет "светлого будущего", ибо, если распределить богатство, "массы" потеряют ориентацию. Как замечает Ж. Бодрийяр, "предположим, что теперь между индивидами распределили все находящееся в распоряжении общества свободное богатство. Если бы это случилось, они бы в нем просто-напросто утонули. Они потеряли бы ориентацию и чувство умеренности и бережливости, утратили потребность просчитывать свои действия"²⁰. И сохранением этого недостижимого ориентира "озабочен" социальный институт наемного труда, используя 3 основных режима действия:

1) "околдовать", "соблазнить", "обворожить", рекрутировать новобранцев, используя механизмы социализации, начиная с детского возраста, задавая и рекламируя "образцы" стандартов потребления;

2) "удержать", "пленить", используя правовые нормы и репрессивный властный аппарат для "надзора" и "наказаний";

3) "распространиться", конструируя и используя социальные мифы, пропагандируя свою идеологию через СМИ.

¹ См., например: *Павенкова М.В.* Институт и институциональность как социологические категории // Вестн. СПбГУ. 2001. Сер. 6, Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения. № 3. С. 42-50; *Готов М.Б.* Социальный институт: определение, структура, классификация // Социологические исследования. 2003. № 10. С. 13-19; *Инишаков О.В.* Экономические институты и институции: к вопросу о типологии и классификации // Социологические исследования. 2003. № 9. С. 42-51; *Ходжсон Дж.М.* Что такое институты? // Вопросы экономики. 2007. № 8. С. 28-48; *Кижеватова В.А.* Институциональный подход к регулированию

социально-трудового потенциала российского общества // Человек и труд. 2008. № 6. С. 39-41; Носова О.В. Проблемы формирования институтов рыночной системы // Экономический вестн. Ростовского государственного университета. 2008. Т. 6. № 2. С. 74-81.

² Термины "критические моменты" и "режимы действия" взяты из работ известных современных социологов Л. Болтански и Л. Тевено. См., например: Болтански Л., Тевено Л. Социология критической способности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. III, № 3. С. 66-83.

³ Описание "режимов действий" см. подробно: Бочаров В.Ю. Социальный институт наемного труда в современной России. Самара, 2010. С. 69-85.

⁴ Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. с фр. В. Наумова; под ред. И. Борисовой. Москва, 1999. С. 308.

⁵ Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства / пер. с фр. Н.В. Сулова. Екатеринбург, 2000. С. 38.

⁶ Фромм Э. Революция надежды. Избавление от иллюзий / пер. с англ.; предисл. П.С. Гуревича. Москва, 2005. С. 337.

⁷ Marx K. (1843) Letter to R. // МЕОА I, 1. Sept., p. 575. Цит. по: Фромм Э. Указ. соч. С. 280.

⁸ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс. Ф. Соч. 2-е изд. Т. 42. С. 41.

⁹ Качанов Ю.Л., Шматко Н.А. "Габитус" вместо "сознания": теория и эксперимент // Социология: 4М. 2000. № 12. С. 29.

¹⁰ Бурдьё П. Практический смысл / пер. с фр.; отв. ред. пер. и послесл. Н.А. Шматко. Санкт-Петербург, 2001. С. 109.

¹¹ Латентность - "явление, означающее неожиданные, ненамеренные последствия социальных действий людей и социальных институтов". См.: Зборовский Г.Е. Общая социология. Екатеринбург, 1999. С. 590.

¹² См. подробно: Кастель Р. Метаморфозы социального вопроса. Хроника наемного труда / общ ред. пер. Н.А. Шматко. Санкт-Петербург, 2009.

¹³ См.: Барт Р. Мифологии // Избр. работы: Семиотика: Поэтика / пер. с фр., сост., общ ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. Москва, 1989.

¹⁴ Ж. Делёз пишет: "Современный мир - это мир симулякров. Человек в нем не переживает Бога, тождество субъекта не переживает тождества субстанции. Все тождества только симулированы, возникая как оптический "эффект" более глубокой игры - игры различия и повторения" (с. 9). См.: Делёз Ж. Различие и повторение / пер. с фр. Н.Б. Маньковской, Э.П. Юровской. Санкт-Петербург, 1998.

¹⁵ Подробно о трех порядках симулякров см.: Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / пер. и вступ. ст. С.Н. Зенкина. Москва, 2000. С. 111-166.

¹⁶ Вани Д., Нэйлор Т.Х., Графф Дж.Де. Потреблятьство. Болезнь, угрожающая миру. Екатеринбург, 2005.

¹⁷ См.: Мамфорд Л. Миф машины / The Myth of the Machine: Technics and Human Development. Москва, 2001. (Серия "Сигма").

¹⁸ Фромм Э. Указ. соч. С. 59.

¹⁹ Кастель Р. Указ. соч. С. 447.

²⁰ Бодрийяр Ж. Указ. соч. С. 87.

Поступила в редакцию 04.05.2016 г.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В СРЕДЕ ГЕЙМЕРОВ

© 2016 Лихварев Кирилл Александрович

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва (Самарский университет)

443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, д. 1, к. 507м

E-mail: kirill_lihvarev@mail.ru

Дан анализ мошенничества как социальной проблемы, переноса практик мошенничества в цифровое пространство, в том числе онлайн-игры. Рассмотрены специфика геймерства как особой среды и особенности игрового онлайн-имущества. Приведены результаты эмпирического исследования на тему "Мошенничество и практики манипуляции в среде российских геймеров".

Ключевые слова: мошенничество, интернет-мошенничество, практики манипуляции, игровое имущество, геймеры, социальные проблемы, социологическое исследование.

Любые негативные тенденции имеют свойство возникать в областях с отсутствием должного социального контроля. Интернет - мировая сеть, устроенная по принципу саморегуляции и автономности. На данный момент это одна из глобальных форм организации общественных отношений, которая к тому же неподконтрольна обществу. Отсутствие должной правовой основы в интернет-среде порождает правовой нигилизм и, как следствие, незащищенность сетевых пользователей. В культурном плане такая нестабильность интернет-пространства приводит к нестабильности и самого общественного сознания. Особенно остро это ощущается в современной системе ценностей, ориентированной на материальное благополучие и успех через обогащение¹.

Чем больше растет число интернет-аудитории, тем более сложной и массовой становится киберпреступность. На данный момент, согласно данным Интерпола, темпы роста интернет-мошенничества являются самыми стремительными. Все изощреннее становятся методы атак мошенников, повышается уровень подготовленности атак с целью кражи номеров кредитных карт, банковских счетов и прочей конфиденциальной информации².

Стоит отметить, что определение того, что такое "мошенничество", складывается в юридическом дискурсе и впоследствии используется другими общественными науками. Мошенничество - это противоправное, с использованием обмана или злоупотребления доверием завладение из корыстных побуждений чужим имуществом с целью безвозмездного обращения его в пользу виновного либо других лиц или приобретение при указанных обстоятельствах права на чужое имущество³.

Мошенничество входит в состав экономических преступлений и характеризуется как понятие, охватывающее все разнообразные средства получения несправедливого преимущества одного человека над другим посредством обмана, хитрости, злоупотребления доверием, искажения или сокрытия правды⁴.

Благодаря Интернету идет интеграция, а в некоторых местах полный переход от привычных способов осуществления повседневных платежей,

покупок и прочего к способам, предусматривающим использование различных гаджетов. Поэтому преступность и мошенничество, связанное с финансами, также перешло в электронную сферу. В настоящее время на данную тему написано и опубликовано достаточно много книг и научных статей таких авторов, например, как А.А. Комаров⁵, Г.М. Аванесов, Е.С. Лавринова, А.А. Басова⁶, А.А. Егорышева⁷, Ю.В. Волков и А.К. Горянов⁸. Данный факт говорит о том, что проблема есть, и она актуальна⁹.

Интерпретация термина мошенничества с точки зрения его технологической опосредованности вызывает ряд трудностей. Интернет-мошенничество является современной разновидностью традиционного мошенничества и представляет собой хищение чужого имущества либо приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, совершенное с использованием сети Интернет¹⁰.

Так или иначе, термин "интернет-мошенничество" может характеризовать любую разновидность махинаций, где Интернет задействован хотя бы даже косвенно. Любые социальные сети, где осуществляется коммуникация между людьми, уже являются потенциальным инструментом для мошенников. С каждым годом все больше исследователей обращают внимание на массовую увлеченность играми людей всех возрастов.

Геймерство - специфический социокультурный феномен информационной цивилизации, который соединил в себе интерактивность игрового азарта с цифровым аппаратом информационных технологий. Геймер не только участник игрового процесса - он также соотносится со своей внутриигровой идентичностью - аватаром, персонажем, профилем. Таким образом, цифровая идентичность геймера уже сама по себе продукт информационной культуры, совмещающей проектную деятельность IT-инноваций, творчества и организации коммуникаций. Единое информационное пространство, виртуальная форма саморепрезентации, дистанционность, вне-локальность, гипертекстуальность, либеральность контекста - вот те черты, которые связывают электронную культуру воедино. Геймер - это одновременно субъект (наблюдатель) и объект (участник) информационного продукта и информационного процесса. Под информационным процессом в данном случае подразумевается вся совокупность цифровых коммуникаций, опосредованных информационными технологиями.

Увлечение молодых людей компьютерными играми становится одним из условий формирования компьютерных преступников. Пользователи информационных ресурсов тратят время и деньги на виртуальные товары в массовых и многопользовательских ролевых онлайн-играх. Для быстрого совершенствования своего игрового персонажа и продвижения его в игре пользователь должен собирать или приобретать определенные артефакты - виртуальные товары за реальные деньги¹¹. В дополнение к играм разработано огромное число различных приложений - игровых аукционов, пунктов обмена, которые делают процесс продажи, передачи и получения игрового имущества более оперативным.

Интернет становится пространством, в границах которого многочисленные субъекты права реализуют свои права и исполняют обязанности. В этих условиях общей тенденцией для пользователей Интернета становится увеличение объема виртуального имущества - цифровых активов. Однако в настоящее время категория "цифровые активы" не идентифицирована в гражданско-правовой доктрине. В связи с этим актуальным представляется исследование правовой природы такого явления, как цифровые активы.

В настоящее время в мировой практике не выработано единого определения категории "цифровые активы". В доктрине предпринимаются немногочисленные попытки идентифицировать явление "цифровые активы". В частности, проблемы правового статуса цифровых активов затрагиваются в исследованиях М. Perrone, J. Beier, A. Waller, G. Lastowka, K. Sherry, J. Chambers, G. Ferrera, S. Tracy, D. Kirk, J. Farwell¹².

Таким образом, сегодня можно говорить о том, что мошенничество среди геймеров с каждым годом распространяется все активнее и приобретает все новые формы, обрастая при этом дополнительными тактиками и все более изощренными стратегиями манипуляции доверием. Формы геймерских мошеннических обманов сегодня разнообразны и стоят особняком среди прочих видов интернет-мошенничества, таких как фишинговая атака, использование фишинговых программ, фарминг, кликфрод, "нигерийские письма", мошенничество с помощью служб знакомств, мошеннические интернет-магазины, финансовые пирамиды, хайпы, спам-рассылка, вирусные атаки и многие другие. Мошенничество на уровне самого желания сжульничать настолько же древнее, насколько и сам феномен игры: спортивной, настольной, карточной или цифровой. Конкуренция и соперничество внутри самой игры побуждают участников получить преимущество в обход установленным правилам. В случае с компьютерными играми разработчиками, как правило, предусмотрено наличие чит-кодов - особых текстовых ключей, наделяющих игроков дополнительными преимуществами.

Несомненно, правомерно говорить о том, что мошенничество в среде геймеров - особый тип присвоения чужого имущества, а использование практик манипуляции доверием среди геймерского мошенничества - обширное поле для социологического изучения, полное лакун. Большая часть махинаций, осуществляемых посредством компьютерных игр, не имеет правовых основ, что связано с огромным многообразием подобных махинаций и их базированием на виртуальном имуществе, которое не является собственностью в полном смысле этого слова.

Мы провели исследование, целью которого явилось изучение практик манипуляций, используемых геймерами с целью интернет-мошенничества.

В фокус исследовательского интереса попали самарские геймеры, прибегающие к мошенническим практикам. Критериями целевой выборки стали:

- 1) длительность игрового опыта;
- 2) характер вовлеченности в практики манипулирования доверием и мошенничеством с целью присвоения чужого игрового имущества;
- 3) знакомство всех информантов друг с другом по игре.

Исследование показало, что каждый из информантов довольно неохотно говорит о собственном опыте присвоения чужого игрового имущества в категориях мошенничества и манипуляции. Часто используются такие фразы, как "мне просто дарят подарки, не знаю почему", "я считаю, что заработал эти деньги" и т.д. Тем самым информанты "реабилитируют" себя через категории дарения или труда, заработка. Также информанты в рассказе о себе стараются скрыть подробности манипуляций.

Стоит отметить, что, поскольку все информанты знали друг друга, они легко предоставляли информацию о своих "коллегах", не скупясь при этом на подробные описания, где, каким образом их друзья прибегали к мошенничеству с целью присвоения чужого игрового имущества, какие выгоды получали и т.д., охотно рассуждая в рамках категорий мошенничества и практик манипуляции доверием.

Почти все опрошенные, мужчины и женщины, заявили, что в процессе игры они познакомились с новыми друзьями и создали дружеские отношения, которые впоследствии прерывались после того, как "игрок-мошенник" терял экономический интерес к "игроку-жертве". Причем одной из наиболее распространенных практик манипуляции с целью обмана и получения выгоды явилась игра под видом девушки: это наиболее эффективный способ получить почти любое игровое имущество в дар.

Пользователи информационных ресурсов тратят время и деньги на виртуальные товары в массовых и многопользовательских ролевых онлайн-играх. Различные игры в разных формах предлагают способы конвертации виртуального имущества в реальный денежный эквивалент. Данная операция не является противоправным действием, поэтому не может преследоваться по закону. Вся преступная деятельность осуществляется мошенниками на уровне виртуального имущества, что в конечном счете представляет собой просто часть самой игры. Для быстрого совершенствования своего игрового персонажа и продвижения его в игре пользователь должен собирать или приобретать определенные артефакты - виртуальные товары за реальные деньги. Именно жажда наживы зачастую руководила опрошенными информантами.

Так называемые читы существуют во всех видах компьютерных игр и используются нетерпеливыми или не самыми опытными игроками для того, чтобы быстрее или успешнее победить в игре. Случаи игрового попрошайничества с целью получения игровых денег (донат), с целью их дальнейшей конвертации в реальные деньги либо покупки виртуального имущества также становятся все более распространенными. Наиболее действенной техникой таких махинаций является создание привлекательных женских игровых персонажей с целью более эффективной манипуляции. В большинстве случаев жертвы идут на это добровольно, поэтому вопрос о том, можно ли считать подобную игровую активность мошенничеством, остается открытым. Подобная обусловленность рамками игры не исключает, тем не менее, факта нанесения явного психологического и финансового ущерба. В каждом конкретном случае речь идет о нанесении конкретного ущерба в виде обмана или хищения цифрового/сетевого имущества у игроков.

¹ Комаров А.А. Криминологические аспекты мошенничества в глобальной сети Интернет : дис. ... канд. юрид. наук. Пятигорск, 2011. С. 17.

² См.: Безмальный В. Мошенничество в Интернете // Компьютер-пресс. 2008. № 10. С. 1.

³ Лесняк В.И. Объективные признаки мошенничества // Вестник Челябинского государственного университета. 2004. Т. 9. № 1. С. 86.

⁴ Мухаметшин Р.Т. Мошенничество в финансовой отчетности // Экономический анализ: теория и практика. 2009. Т. 6. С. 55-58.

⁵ Комаров А.А. Указ. соч.

⁶ См.: Безмальный В. Указ. соч.

⁷ См.: Лимонов В. Отграничение мошенничества от смежных составов преступлений // Законность. 1998. № 3. С. 39-43.

⁸ См.: Мухаметшин Р.Т. Указ. соч.

⁹ Шмальц А.С. Мошенничество и вымогательство в IT-сфере, его правовое регулирование // Вестник магистратуры. 2016. С. 115.

¹⁰ Никитина И.А. Финансовое мошенничество в сети Интернет // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 337. С. 122.

¹¹ Астафьев К.В. Виктимологический аспект мошенничества (уголовно-правовое и криминологическое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 3.

¹² См.: Коршунова В.Ю. Понятие мошенничества в российском и зарубежном уголовном праве // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2008. № 550. С. 192.

ОТКРЫТЫЕ ДАННЫЕ КАК НОВЫЙ ФОРМАТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

© 2016 Толпыгина Ольга Анатольевна

кандидат политических наук

© 2016 Малаканова Ольга Александровна

кандидат социологических наук, доцент

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва (Самарский университет)

443086, г. Самара, Московское шоссе, д. 34

E-mail: olga.antol@gmail.com, malakanova@mail.ru

Проведен анализ возникновения феномена открытых данных, его российской специфики и структуры формируемого им коммуникативного пространства. Рассмотрены основные этапы формирования электронного правительства в России. Проанализирована специфика коммуникации "власть - общество" в формате использования открытых данных.

Ключевые слова: открытые данные, открытое правительство, электронное правление, электронное государство, гражданское участие, политическая коммуникация.

Взаимодействие государства и общества является одной из остроактуальных тем как в рамках общественных наук, так и в публичном дискурсе. Отношения государства и общества начали проблематизироваться еще в античности, когда появились первые научные концепции возникновения и функционирования государства. По мере общественного развития эта тема не иссякает, но приобретает все новые ракурсы и проблемные измерения.

В современном мире новые средства коммуникации и электронные сервисы предоставляют множество невиданных ранее возможностей для взаимодействия государства и общества, предъявляя качественно иные требования к обеим сторонам, по-новому форматируя процесс их коммуникации.

Как отмечает И. Бегтин, "за последние двадцать лет объемы информации, создаваемой не только гражданами, но и государством, выросли в... сотни тысяч раз. Данные, которые накапливаются в государственных системах, данные, которые собирают крупные корпорации, данные, которые собирают многие НКО, достигают совершенно невероятных объемов"¹. Контроль и систематизация этой информации выступают важным условием взаимодействия государства и общества, переводят диалог между ними на принципиально новый уровень.

Одним из перспективных каналов коммуникации, порожденных современной цифровой реальностью, выступают открытые данные (open data).

Наша статья посвящена исследованию возникновения феномена открытых данных, анализу его российской специфики и структуры формируемого им коммуникативного пространства.

В последнее время концепция открытых данных стремительно развивается - из сугубо специальной и узконаправленной темы она превратилась в остроактуальную и прикладную, стала объектом пристального

интереса бизнес-структур, государственных институтов, общественных заинтересованных групп, простых граждан. Для каждого из этих акторов "открытые данные" предоставляют большое количество ресурсов, возможности использования которых многообразны. Открытые данные все чаще используются в процессе разработки социально-экономических программ развития государства или его отдельных сфер. Для бизнеса открытые данные помогают создать более прозрачную среду рыночной конкуренции. Гражданам открытые данные позволяют получать массу информации (причем идеологически не окрашенной) о государственном устройстве, о том, как работают те или иные государственные сервисы, об объеме собственных социальных и политических полномочий.

В основе концепции открытых данных лежит идея о том, что определенные данные должны находиться в открытом доступе "для неоднократного использования заинтересованными сторонами"². Иван Бегтин, один из первых гражданских активистов в России, начавший борьбу за информационную открытость государства, определяет понятие "открытые данные" следующим образом: "...это информация, прежде всего государственная, представленная в форматах под свободными лицензиями, для коммерческого и некоммерческого использования, не имеющая юридических ограничений"³. Открытые данные могут включать в себя не только текстовый материал, но и карты, математические и научные формулы, данные медицинских наук, биологических и пр. Аналитики Всемирного банка, которые в течение нескольких последних лет проводили мониторинг качества открытых данных в мире, выделяют следующие их характеристики: "они доступны в Интернете; представлены в цифровом и машиночитаемом формате... кроме того, отсутствуют какие-либо ограничения на их использование или повторную публикацию"⁴.

Открытые данные имеют и свою специфику. Тим Дэвис (Tim Davies) - главный разработчик OCDS (открытого стандарта данных по контрактам) - отмечает, что сегодня не очень высокий спрос на открытые данные. Это очень широкая проблема. На первом этапе работы с открытыми данными существовало мнение, что как только данная информация появится, продвинутые пользователи, журналисты и активисты разного уровня начнут их использовать, что послужит толчком для развития нового бизнеса, построенного прежде всего на информации, получаемой из формата открытых данных. Однако желающих и, более того, умеющих работать с такими данными оказалось немного. Это связано прежде всего с низким качеством публикуемых материалов, низкой информированностью о том, откуда и каким образом открытые данные можно получить, и с острой необходимостью развития открытых обучающих проектов по использованию таких данных⁵.

Концепция открытых данных, возникшая во второй половине 2000-х гг., стала продолжением общемирового движения к открытости государств.

Данный процесс был запущен в начале 90-х гг. XX в., и его причиной послужило снижение уровня легитимности государства со стороны общества. С этой проблемой одновременно столкнулись многие государства мира вне зависимости от доминирующей в них формы правления и типа политического режима. Мониторинг проблемы государственными комиссиями привел к неутешительным результатам: в качестве главной причины кризиса доверия были названы "низкая эффективность федеральных ведомств, выстроенных по принципу вертикальных монополий с жестким централизованным управлением...", а также качество прини-

маемых ими решений, которые "зачастую оказывались далекими от реальных потребностей общества"⁶.

Были разработаны программы государственных реформ, чьи цели носили не только (и не столько) инструментальный характер - совершенствование институтов управления и качества государственного сервиса, - сколько политический - сокращение дистанции между властью и обществом. Основным механизмом достижения этих целей, а также модернизации госаппарата в целом стало электронное правление (электронное правительство, электронное государство). С тех пор совершенствование электронного правления, повышение его качества стали одним из главных векторов развития государств.

В середине 2000-х гг. программы электронного правления получили дополнительный импульс, причем источником этого импульса выступали не политические элиты, а гражданское общество. Первоначально в Америке, а затем и в Европе возникали социальные движения, требовавшие от власти большей открытости. Ядро движения составляли профессиональные программисты, которые стали собирать и обобщать официальные данные государственных учреждений, выкладывая их на своих сайтах в открытом доступе. Данный феномен Иван Беггин назвал "мировой революцией", когда "на смену правозащитникам пришли программисты". Его ярким примером являются ресурсы OpenGovernmentData (<http://opengovernmentdata.org/>) и Sunlightfoundation (<http://sunlightfoundation.com/>), которые объединяют активистов со всего мира, чья цель - систематизировать, обобщить и предоставить в наглядном виде разнообразные правительственные данные. Свои главные задачи авторы определяют не в технических, инструментальных категориях, а в терминах общественного блага - это борьба с коррупцией, обеспечение прозрачности управления и демократического контроля, активизация гражданского участия, создание среды для стимулирования экономики и другие наиболее проблемные сферы. Членом рабочей группы может стать любой посетитель сайтов.

Политические элиты, поддерживаемые гражданским обществом, стали привлекать гражданских активистов к совместной работе, из этого партнерства родилась концепция открытого государства. С 2006 г. многие государства запустили порталы открытых данных, на которых размещались сведения самого разного характера: метеоданные, экологические мониторинги, информация о госрасходах, государственном бюджете, об организационной структуре ведомств и т.д. Эти меры в большинстве своем были вызваны стремлением государства перехватить инициативу у НКО, преодолеть инерцию институтов государственного управления.

Важной вехой в признании социальных требований открытости стало создание в 2011 г. Партнерства "Открытых правительств" (OpenGovernmentPartnership), чей основной тезис гласил: "Мы признаем, что люди по всему миру требуют большей открытости от государства. Они призывают к большему участию граждан в публичных отношениях, ищут пути к тому, чтобы сделать их государства более открытыми, ответственными, подотчетными и эффективными"⁷.

Если на Западе инициатором движения к открытости было гражданское общество, а государство выступало в качестве "догоняющего игрока", то в России, напротив, главным субъектом открытости данных явилось государство - базы открытых государственных данных стали доступны уже в 2006 г. Одной из таких баз стал Портал закупок (<http://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html>), на котором размещают-

ся заказы на поставку товаров, выполнение работ или оказание услуг для муниципальных или государственных нужд. Портал был введен Законом от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ. Гражданское общество включилось в это движение позднее, в 2009 г., когда начал работу первый проект гражданских активистов "Открытые данные в России" (<http://opengovdata.ru/>).

В 2011-2012 гг. идея открытости государства получила новый стимул - в преддверии парламентской и президентской избирательных компаний, на фоне повышения гражданского протеста. Д. Медведев предложил ряд инициатив, призванных усилить прозрачность государственного управления. Одной из таких инициатив стало формирование комплекса мер под общим названием "Открытое правительство". В 2012 г. система начала функционировать, она включала в себя различные сервисы - портал "большоеправительство.рф", на котором сосредоточены основные ресурсы системы, единый портал разрабатываемых законопроектов "zakon.government.ru", сайт общественных инициатив "roi.ru". Программа воплощалась как на федеральном, так и на региональном уровне.

С тех пор тема открытости стала одним из государственных приоритетов. Так, в 2013 г. был принят федеральный закон, получивший название Закон об открытых данных⁸, который обязывал государственные органы всех ветвей власти в обязательном порядке публиковать базы данных своих ведомств. Вскоре после этого были запущены Портал открытых данных России (<http://data.gov.ru>) и Портал открытых данных правительства Москвы (<http://data.mos.ru>).

В настоящее время, как отмечают аналитики, Россия стала одним из лидеров в области открытости государства.

Вот некоторые значимые события, наиболее ярко свидетельствующие, что область открытых данных является важной в развитии электронного правительства в России. Так, 15 декабря 2014 г. была проведена конференция Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации совместно с Минэкономразвития России при участии российских и зарубежных экспертов по вопросам внедрения и использования открытых данных для экономического роста.

На конференции поднимались важные проблемные зоны в формировании баз открытых данных и их использовании в практической деятельности.

Одним из наиболее интересных на конференции было выступление Хуана Наваса-Сабатера - руководителя Сектора устойчивого развития по Российской Федерации Всемирного банка, который подчеркнул значимость открытых данных в возможности приносить прямой экономический эффект. Он также отметил, что при продвижении концепции открытых данных необходимо иметь в виду следующие моменты: «... "косвенный" эффект открытых данных (например, появление новых доступных и инновационных услуг) очень часто превышает "прямую" экономическую выгоду; открытые данные привлекают новые виды пользователей и ведут к созданию новых бизнес-моделей; сами по себе данные значительной ценности не представляют; важно их сочетание с другими факторами, например инновационными идеями или новыми технологиями; эффект открытия данных проявляется не сразу и т.д.»⁹.

10-11 декабря 2015 г. в Москве прошел Общероссийский саммит "Открытые данные - 2015", целью которого было проанализировать основные тенденции в международном и российском масштабах по применению открытых данных, влияющих, прежде всего, на экономическое развитие и качественное изменение жизни обычных граждан¹⁰.

Как сказала Е.Е. Чернякова (директор Департамента информационных технологий Минфина России) на встрече "Востребованность открытых финансовых данных. Текущая ситуация и перспективы" в Минфине России, «задача государства - раскрывать, "чистить" и подготавливать данные для использования в связанных форматах, подсказывать основные - корректные - возможности их применения. Поиск форматов, каналов и аудиторий потребителей, развитие идей, создание конкретных продуктов - задачи энтузиастов либо бизнеса, который в любом случае лучше всех представляет себе потребности массового пользователя, потому что именно на них изначально ориентированы все его ресурсы. Наверное, именно так должен работать в этом случае подход "частно-государственного партнерства"»¹¹.

Как данные успехи повлияли на коммуникацию власти и общества? Стала ли она более прозрачной и эффективной?

Тут нет однозначного ответа. С одной стороны, качество государственных сервисов повысилось, многие государственные услуги, переведенные в электронный формат, стали более доступными, временные затраты на их получение сократились.

Однако некоторые аспекты не позволяют оценивать открытые данные в России как принципиально новую веху взаимодействия между государством и обществом.

Открытые данные в России, как и в большинстве других стран, возникли как продолжение проекта электронного правления. Внедрение электронного правительства, выступая частью модернизационного проекта страны, было вполне успешным. В 2002 г. Правительство РФ приняло Федеральную целевую программу "Электронная Россия (2002-2010 годы)", которая была призвана, по замыслу разработчиков, сделать "Россию одним из лидеров информационных держав мира". История претворения этой программы в жизнь была непростой, она пережила как провалы, так и стремительные подъемы. Многие аналитики электронного правления в России отмечают, что в документах, регламентирующих его деятельность, главной целью является совершенствование государственного сервиса, тогда как страны-пионеры внедрения e-government изначально объявили качество государственного управления только средством повышения уровня доверия граждан государству. Видимо, эта инструментальная ориентированность передалась отчасти и проекту открытых данных - их публикация зачастую рассматривается госорганами как самоцель.

Так, государственные структуры, публикуя свои данные на портале госзакупок, далеко не всегда оформляют их в доступном для анализа виде - сформировалась практика искажения данных, когда материалы представляются в нечитаемых форматах, ключевые слова набираются в латинице, иногда ключевые слова вообще убираются из текста (например, вместо указания конкретного продукта, товара или услуги в текстах просто говорится о "продуктах", "товарах", "услугах"). Понятно, что такие практики существенно затрудняют анализ данных и, тем более, контроль за деятельностью госструктур.

Некоторые государственные ведомства не предоставляют полной информации о своей работе, чтобы не дискредитировать государство. Так, открытые данные в системе здравоохранения не содержат информации о качестве медицинской помощи в различных учреждениях. В Англии, где медицинская помощь является платной, данная информация расценивается как неотъемлемое право потребителя, позволяя пациентам выбирать лучшие условия.

Кроме того, у государственных сервисов открытых данных появилась, как отмечает И. Бегтин, "нецелевая" функция - например, с помощью портала госзакупок федеральные органы власти стали осуществлять контроль над региональными структурами, регулируя их расходы. В итоге субъекты Федерации и муниципальные образования получили множество ограничений по управлению собственными бюджетами. Таким образом, открытые данные выступают механизмом упрочения вертикали власти.

Коммуникация в рамках государственных сервисов открытых данных строится по модели обратной связи от государства к гражданину. Такая патерналистская логика исключает посредничество в лице НКО, инициативных групп, не способствует гражданской кооперации и самостоятельным формам солидарности.

Таким образом, в России государство выступает основным игроком в сфере открытых данных. Однако этот статус не подвергается сомнению и не оспаривается со стороны общества - общественный запрос на открытые данные в настоящее время невысок: "До сих пор граждане, общественные движения и даже партии ни разу не формулировали открытость государства как часть общественной повестки"¹². Возможно, эта проблематика не является остроактуальной в настоящее время, однако представляется, что дальнейшее развитие цифровых технологий скоро не оставит выбора - ориентация в объемах информации, собственные умозаключения по общественно-политической тематике будут невозможны без обращения к открытым данным.

¹ Бегтин И. Тема открытых данных в России созрела и приобрела своеобразную форму // Полит.ру. Москва, 2015. 7 дек. URL: <http://polit.ru/article/2015/12/07/begtin>.

² Максимальное использование потенциала открытых данных // Всемирный банк. МБРР - MAP. 2015. 13 янв. URL: <http://www.worldbank.org/ru/news/feature/2015/01/13/unleashing-the-potential-of-open-data>.

³ Бегтин И. Открытые данные как инструмент гражданского контроля // Встреча-диалог / Университет КГИ - Комитет гражданских инициатив, Москва, 10 дек. 2015 г. Москва, 2015. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=eq9hoSIAwpc>.

⁴ Максимальное использование потенциала открытых данных.

⁵ Сакоян А. Открытые данные, стандарты, проблемы. URL: <http://polit.ru/article/2015/09/01/rendata>.

⁶ Кулик А.Н. Электронное государство в контексте институциональных реформ // Политическая наука : сб. науч. тр. / РАН ИНИОН. Москва, 2007. № 4: Электронное государство и демократия в начале XXI века. С. 238.

⁷ Open Government Partnership. URL: <http://www.opengovpartnership.org>.

⁸ О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и Федеральный закон "Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления" : едер. закон от 7 июня 2013 г. № 112-ФЗ". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_147222.

⁹ Внедрение и использование открытых данных для экономического развития: российский и зарубежный опыт. URL: <http://ac.gov.ru/files/attachment/4807.pdf>.

¹⁰ Открытые данные России. URL: <http://data.gov.ru/otkrytye-dannye-mirovoy-opyt-i-rossiyskie-realii>.

¹¹ Как Минфин России планирует сделать открытые данные популярнее. URL: <http://data.gov.ru/kak-minfin-rossii-planiruet-sdelat-otkrytye-dannye-populyarnee>.

¹² Бегтин И. Неактивный гражданин // Газета.ру. 2015. 6 июля. URL: http://www.gazeta.ru/comments/2015/07/03_a_6865765.shtml.

Поступила в редакцию 03.05.2016 г.

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВ ГАРМОНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ (НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ)

© 2016 Мельников Николай Николаевич
Самарский государственный экономический университет
443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141
E-mail: newrolog@list.ru

Обосновано: в условиях технического прогресса идет постоянный рост антропогенной нагрузки на окружающую среду; особое внимание необходимо уделять региональной специфике; склонности людей к определенному поведению прямо вытекают из их восприятия окружающей обстановки.

Ключевые слова: экология, социоэкологический мониторинг, социальные основы, регион.

Современное российское общество для удовлетворения своих потребностей нуждается в дополнительных средствах существования, что неизбежно ведет к наращиванию производства. В условиях технического прогресса идет постоянный рост интенсивности хозяйствования и, как следствие, антропогенной нагрузки на окружающую среду. Все это не может не отразиться на состоянии как экосистемы в целом, так и отдельных природных сред. Негативные изменения наиболее заметны в крупных мегаполисах с развитой промышленностью и устоявшейся системой экологического мониторинга, позволяющей выявить эти изменения¹.

Практика государственного управления и экономического развития придает актуальность задаче многомерной классификации экологической и социально-экологической обстановки в регионе. Основными причинами этого являются: необходимость оптимизации распределения объективно ограниченных федеральных и региональных ресурсов, выделяемых на цели природоохраны; потребность в оценке и прогнозе социальной реакции населения на текущее состояние и динамику изменений ситуации в результате реализации экологической, экономической и социальной политики; обеспечение социальной справедливости при законодательном установлении различных льгот и компенсаций и т.д. Очевидно, что методы данной классификации должны обеспечивать одновременно объективную оценку качественно разнородных процессов и явлений - экологических и социальных. При этом несомненно, что реальное влияние этой ситуации на население, социально-экономическую и социально-политическую обстановку в регионе не может быть оценено исключительно при помощи объективных характеристик текущего состояния окружающей природной среды без применения социально-экологических подходов².

Для эффективности формирования социальных основ гармонизации взаимоотношений общества и природы необходимы своевременная диагностика и анализ ситуации. Это тем более важно, что наша страна имеет свою территориальную специфику. В данной связи особое внимание необходимо уделять региональным особенностям.

Социоэкологическая ситуация в Самарской области обусловлена большой плотностью населения, высоким уровнем урбанизации, губерния причислена к регионам с высоким уровнем антропогенной нагрузки на природную среду.

Согласно оценкам экспертов около 15 % территории РФ по экологическим показателям находится в критическом состоянии. Для исправления сложившейся ситуации требуется внесение в законодательство ряда положений, посвященных вопросам нормирования воздействия предприятий на окружающую среду за счет внедрения инновационных технологий, направленных на снижение этого негативного влияния. Например, экономическим стимулом снижения антропогенной нагрузки для предприятий, которые инвестируют средства в экологически чистые технологии, может быть уменьшение размера платы за сбросы (выбросы) вредных веществ на сумму затрат на проведение природоохранных мероприятий³.

В настоящее время проблемы рационализации природопользования должны решаться путем охвата максимально возможного числа точек соприкосновения общественного производства с окружающей средой через использование всех доступных средств и способов сокращения негативных техногенных последствий⁴.

Одной из важнейших социальных основ является формирование регионального экологического мониторинга, создание основы информационного обеспечения экологической деятельности региона, отслеживания социальных и естественных процессов. Склонности людей к определенному поведению, их решимость и готовность к определенным действиям прямо вытекают из их восприятия окружающей обстановки и ценностных ориентаций, общественное мнение неизбежно отражает кризисное состояние экологической ситуации на территории региона⁵.

Проведенный автором опрос по теме "Актуальные вопросы городского жителя" показал, что наибольшее среднее значение получили такие факторы управления социально-экологической ситуацией в городе (табл. 1), как ограничение объема экологически неблагоприятного производства (2,53) и природоохранная деятельность (3,13). Также для управления социозэкологической ситуацией актуальными представляются следующие критерии: совершенствование транспортной сети (6,31), создание новых рабочих мест (торговля, сервис) (6,4), развитие инфраструктуры населенных пунктов вследствие размещения поблизости новых предприятий (6,6).

Таблица 1

Факторы управления социально-экологической ситуацией в городе

№ п/п	Фактор	Ср. знач.
1	Ограничение объема экологически неблагоприятного производства	2,53
2	Природоохранная деятельность	3,13
3	Создание новых рабочих мест (торговля, сервис)	6,4
4	Развитие инфраструктуры населенных пунктов, вследствие размещения поблизости новых предприятий	6,6
5	Совершенствование транспортной сети	6,31
6	Совершенствование системы связи	7,3
7	Совершенствование культурно-зрелищных учреждений	7,86
8	Улучшение системы здравоохранения	7,55
9	Улучшение системы социальной защиты	8,23
10	Компенсационные выплаты в бюджеты за нанесение ущерба окружающей среде	8,57
11	Деятельность системы экологического образования	9,35
12	Общественное мнение как регулятор социального поведения	10,19
13	Деятельность органов госвласти по осуществлению экологической и промышленной политики	9,91
14	Деятельность партий и движений в сфере экологического направления	11,42
15	Деятельность СМИ	12,66

Полученные результаты свидетельствует о том, что государственным органам власти для улучшения экологической обстановки нужно не только проводить мероприятия по природоохранной деятельности и ограничению объемов неблагоприятных производств, но и для достижения социального эффекта делать это с привлечением общественных организаций активной части населения.

Проведенный автором социологический опрос по теме "Актуальные вопросы городского жителя" показал, что отсутствие единых программных действий (70,2 %) и отсутствие ясной, реалистичной парадигмы экологического развития (64,9 %) большинство опрошенных считают причинами кризиса экологического движения в Российской Федерации (табл. 2).

Таблица 2

Что, по вашему мнению, влияет на кризис, переживаемый экологическим движением в Российской Федерации?

№ п/п	Вариант ответа	Да, влияет	Скорее да, чем нет	Затрудняюсь ответить	Скорее нет, чем да	Нет, не влияет
1	Отсутствие ясной и реалистичной парадигмы экологического развития	64,9	26,6	5,9	2,2	4
2	Отсутствие единой экологической политики и программных действий	70,2	23,9	3,6	0,8	1,6
3	Преобладание технократического антропоцентристского подхода к проблемам взаимодействия общества и природы	61,1	25	8,5	3,9	1,4
4	Распространенность наивно-утопических воззрений о защите окружающей среды	54	26,2	4,1	8,7	6,9

Проведенное автором социологическое исследование "Актуальные вопросы городского жителя" показало, что большинство опрошенных граждан видят актуальность современной экологической деятельности государства в формировании новой правовой и экономической основ регулирования влияния человеческой деятельности на окружающую среду (1,99), а также в совершенствовании природоохранного законодательства (2,51), развитии стандартизации, сертификации, лицензирования в сфере экологии (3,63) (табл. 3).

Таблица 3

Что наиболее актуально для современной экологической деятельности Российской Федерации?

№ п/п	Фактор	Ср. знач.
1	Формирование новой правовой и экономической основы регулирования влияния человеческой деятельности на окружающую среду	1,99
2	Совершенствование природоохранного законодательства	2,51
3	Развитие стандартизации, сертификации, лицензирования в сфере экологии	3,63
4	Создание единой системы государственного экологического мониторинга	4,46
5	Стимулирование внедрения чистых, энергосберегающих технологий	4,89
6	Развитие института экологической экспертизы	5,6
7	Развитие предпринимательства в сфере экологии	6,25
8	Расширение участия граждан в принятии решений в сфере экологии	6,25

Как представляется, именно от государства как такового основная масса населения ждет решительных действий по улучшению социоэкологической ситуации.

Формирование социальных основ гармонизации взаимоотношений общества и природы - процесс долгий и трудоемкий. В его основу необходимо заложить государственное регулирование экологической сферы, экологическую деятельность общественных движений и экологизацию общественного сознания. Разработки территориальных программ целевого планирования в области охраны окружающей среды на основе полученных диагностических данных привносят в анализ социоэкологических проблем региона эффективные решения для реализации социальных основ в гармонизации социоэкологических отношений.

---

¹ 30 лет на страже экологического состояния. URL: <http://www.pogoda-sv.ru/news/274>.

² Сосунова И.А. Социально-экологическая напряженность: методология и методика оценки // Социологические исследования. 2005. № 7 (255). С. 94-104.

³ Корнева Т.А. Раскрытие информации об экологической безопасности в отчетах организации // Вестник СГЭУ. 2013. № 1 (99). С. 41-47.

⁴ Шехова Н.В. Региональная система инструментов экологизации производства // Вестник СГЭУ. 2016. № 4 (138). С. 23-25.

⁵ Алексеев С.М., Сосунова И.А., Борискин Д.А. Экология, экономика, социум: состояние, тенденции, перспективы. Москва, 2002.

Поступила в редакцию 06.05.2016 г.

ЭКОНОМИКА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- *Экономическая теория*
- *Экономика и управление народным хозяйством*

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ РЕНТНОЙ КОНЦЕПЦИИ ФИКТИВНОГО КАПИТАЛА И ЕЕ ПРАКТИЧЕСКАЯ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ

© 2016 Ермолаев Константин Николаевич
доктор экономических наук, профессор кафедры
"Институциональная экономика и экономическая история"
Самарский государственный экономический университет
443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141
E-mail: ermolaevkn@yandex.ru

Рассмотрена теория фиктивной стоимости применительно к рентной концепции фиктивного капитала, выступающего связующим звеном в установлении макроэкономического равновесия между производством и потреблением.

Ключевые слова: фиктивный капитал, закон стоимости, закон рыночной стоимости, нефтяная рента, золотовалютные запасы.

Исследования природы капитала, воплощенного в титулах собственности (ценных бумагах, производных финансовых инструментах и т.п.), имеют многолетнюю историю. В работах К. Маркса¹ и Р. Гильфердинга² такой капитал характеризовался как "фиктивный", не имеющий вещественного содержания и собственной стоимости, как специфическая разновидность капитала, не соответствующая канонам трудовой теории стоимости, существенно отличающаяся от реально функционирующего действительного капитала, разрывающая естественную непосредственную связь собственности с производством. Эти представления закрепились в качестве основополагающих в трудах их последователей в советской и современной российской экономической литературе.

Позднее, в 60-80-х гг. XX в., в работах советских и российских экономистов³ были существенно расширены представления о причинах возникновения, признаках, типологии, развитии и субстанциональной основе такого капитала, а также о его отличиях от реально функционирующего действительного капитала. Однако принципиальные подходы к пониманию его природы не изменились. Всеми авторами он трактовался как фиктивный, как антипод реально функционирующего действительного капитала, не играющий никакой положительной роли в процессе воспроизводства.

Результаты данных исследований наряду с серьезными достижениями продемонстрировали известную ограниченность, связанную как с преувеличением значимости и абсолютизацией трудовой теории стоимости в целом и применительно к объекту исследования, так и с господством изолированного подхода к рассмотрению самой данной категории вне связи с развитием капитала как системного явления. В единстве эти две предпосылки привели к тому, что и большинство современных авторов отождествляют капитал, воплощенный в титулах, с фиктивным капиталом, трактуют его как своеобразную экономическую аномалию, как капитал, лишенный вещественного содержания, не имеющий собственной стоимости.

Мы полагаем, что логическим продолжением данной концепции на качественно новом уровне выступает позиция, получившая отражение в третьем, исправленном, существенно дополненном и качественно измененном издании монографии А.В. Бузгалина и А.И. Колганова "Гло-

бальный капитал"⁴, которое является значительным событием в развитии современной экономической теории. Будучи интегральным результатом многолетних исследований авторов, пролегомены "Капитала" XXI в., преследующие цель реактуализации методологии К. Маркса с позиции постсоветской школы критического марксизма на основе диалектики "снятия-развития", посвящены исследованию системных трансформаций производственных отношений капитализма.

Данная монография представляет собой системное изложение методологии и теории критического марксизма, имеющее общезначимое научное и методологическое значение, существенно обогащая научное видение, инструментарий и объект любого научного исследования в сфере экономической теории вне зависимости от различий во взглядах на природу и содержание анализируемых экономических явлений и процессов.

Вместе с тем занимающие одно из центральных мест в монографии идеи авторов относительно фиктивности современного глобального капитала и его виртуализации, несмотря на логическую стройность и всестороннюю аргументацию, представляются далеко не бесспорными. Изложение альтернативной позиции по данной проблеме мы полагаем весьма принципиальным потому, что рассмотрение "виртуального фиктивного финансового капитала" для авторов книги имеет концептуальное и фундаментальное значение, отражая едва ли не самый существенный результат современного этапа системной трансформации капиталистических отношений. Мы согласны с базовым методологическим подходом авторов, по которому конкретное есть результат вместе с саморазвитием (генезисом - развитием - самоподрывом на основе прогресса), при котором самоподрыв системных основ явления рассматривается как важнейшее условие его самосохранения. Но при этом мы придерживаемся мнения, согласно которому научный анализ данного феномена требует филигранной точности и полной адекватности оценок всех его наиболее существенных характеристик, не допускающих преувеличения или приуменьшения их значимости, исключающих двусмысленность в толковании базовых понятий.

В указанной монографии фиктивный капитал рассматривается и как результат трансформации денег из товара-эквивалента в виртуальные деньги, и как глобальный конкретно-всеобщий феномен, выступающий стихийным регулятором движения таких денег, всеобщим регулятором "сетевого" рынка, универсальным "оценщиком" финансовых активов, универсальным механизмом трансакций. Кроме того, авторы характеризуют его как превратную (видимостную) форму, отражающую мнимое содержание (принципиально отличное от действительного), функционирующую в превратном (общественно бесполезном, не создающем материальные и культурные блага) секторе позднего капитализма - сфере многократно мультиплицированных превратных форм, благодаря которым прибыль генерируется в сфере обращения, а также реализуется гегемония глобального корпоративного капитала. Данную сферу авторы оценивают как паразитическую, раковую опухоль на теле стареющего капитализма.

Авторы монографии полагают, что это видимостное, превратное "перевернутое" содержание данного явления не случайно и адекватно отражает внешние, видимостные, маскирующие сущность механизмы функционирования рынка. Эти механизмы отражают отрыв движения денежного капитала от движения действительного (производительного) капитала, выражающийся в угнетении "правомерных", "естественных" функций денежного капитала (т.е. тех, что обусловлены его генезисом как

средства обслуживания движения производительного капитала, его бытием-для-иного) и в росте его "самодовлеющих" функций (для-себя-бытия), основанных на использовании спекулятивных эффектов.

Генезис виртуального фиктивного финансового капитала, по мнению авторов, отражает самоподрыв системообразующих производственных отношений капитализма на базе их прогресса, подрыв капиталистического производства, поскольку, будучи оторванным от материального производства по своей природе, такой капитал приобрел способность многократно увеличивать свои объемы и власть за счет неких виртуальных процессов в финансовой сфере, производства самого себя (денег) из самого себя (денег). Будучи продуктом развития глобализации, тотальных сетей и информационных технологий, он стал частью виртуальной реальности, воплощенной в электронных носителях, способных выражать сколь угодно большие денежные суммы в сколь угодно малом носителе, перемещать их с практически мгновенной скорости, хранить сколь угодно долгое время без каких-либо издержек, осуществлять транзакции в 2-3 трлн долл. в день. Эта электронная форма существования сопровождается неопределенностью, нестабильностью, вероятностным и неустойчивым бытием.

В монографии рассматривается возникновение виртуального капитала и обслуживающих его виртуальных денег как новейший этап эволюции форм существования капитала, превращение фиктивного капитала в виртуальный капитал, т.е. капитал, стоимостная оценка которого неопределенна, место нахождения которого из-за частоты и многоступенчатости сделок также неопределенно и собственник которого по той же причине расплывчат и неуловим.

Авторы характеризуют такой капитал, как основу фиктивного (симулятивного) рынка, все атрибуты которого все более отрываются от своей основы (частного труда обособленных производителей) и живут за счет самопродуцирования социально-экономической формы, где рыночные формы создаются другими рыночными формами и т.д., безотносительно к их стоимостной, трудовой основе.

Мы полагаем, что трактовка фиктивного капитала как исключительно видимостной, мнимой, превратной, симулятивной формы, существующей в общественно-бесполезной сфере, оторванной от реального производства, отражающей самоподрыв атрибутивных отношений капитала, при всей ее значимости и обоснованности обладает известной односторонностью, неполнотой и неточностью. И вся проблема заключается в том, что оппонируемая концепция фиктивного капитала, по нашему мнению, выстраивается применительно не к тому объекту. Капитал, воплощенный в титулах собственности, является по своей природе не фиктивным (разновидностью капитала-функции), а титульным (капиталом-собственностью, институциональным компонентом общественного капитала). Практически все положения анализируемой концепции фиктивного капитала, с нашей точки зрения, успешно применимы не к капиталу, воплощенному в титулах собственности, а к другому экономическому явлению - монополизированному рентопродуцирующему ресурсу, генерирующему рентные доходы и являющемуся фиктивным капиталом, диаметрально противоположным действительному капиталу реального сектора экономики, на что недвусмысленно указывали Ж. Сисмонди⁵ и В. Зомбарт⁶. К глубокому сожалению, рентные аспекты теории фиктивного капитала длительное время вообще не брались во внимание практически всеми авторами.

Весьма интересной для понимания объективной природы, методологического значения и макроэкономической роли фиктивного капитала представляется позиция, изложенная А.В. Мещеровым⁷ (на которую мы ссылались ранее)⁸, согласно которой исследуется диалектика взаимосвязи закона стоимости, закона рыночной стоимости и общего закона стоимости. Автор убедительно доказывает, что действие закона стоимости осуществляется в условиях совершенной конкуренции и базируется на математической парадигме средневзвешенных индивидуальных стоимостей. В условиях модели несовершенной конкуренции начинает действовать закон рыночной стоимости, реализующий парадигму регулирующей роли предельно высоких индивидуальных стоимостей и приводящий к возникновению ложной или фиктивной стоимости. Существование фиктивной стоимости нарушает принцип эквивалентности стоимостного обмена, влечет за собой макроэкономические диспропорции, а ее специфическая природа выступает объектом многолетней дискуссии. Для разрешения указанного противоречия А.В. Мещеров предлагает взглянуть на проблему не только со стороны производства (предложения), но и одновременно со стороны потребления (спроса). Такой подход позволяет выявить наряду с положительной фиктивной стоимостью (рентой производителя) отрицательную фиктивную стоимость (ренту потребителя, действительную стоимость потребления) как часть действительного спроса, не востребованную потребителем, находящую материальное воплощение в золотовалютных запасах государства. Таким образом, автор выдвигает гипотезу о существовании общего закона стоимости, устанавливающего симметрию между рентой сферы производства как фиктивной стоимостью и рентой потребителя как действительной стоимостью потребления. Эту идею А.В. Мещеров излагает математически, что позволяет обосновать симметрию и гармонизацию закона стоимости, закона рыночной стоимости и общего закона стоимости.

Данная гипотеза, представляющаяся нам весьма продуктивной и перспективной в плане понимания макроэкономического фиктивного капитала в качестве неотъемлемого объективного органического элемента капитала как системы, получает дальнейшее обоснование в новой работе А.В. Мещерова⁹.

Автор доказывает, что "золотовалютные запасы являются накопленной стоимостью в виде избытка действительного спроса над рыночным спросом... по сути дела, представляют собой совокупную ренту потребителя. Если рента производства является превращенной формой положительной фиктивной стоимости, то рента потребления выступает как отрицательная фиктивная стоимость. Отрицательная фиктивная стоимость означает, что эта часть действительной стоимости потребления оказывается вне границ рынка"¹⁰.

Используя объединенную теоретическую модель графиков предложения и спроса, а также анализируя экономику основных нефтедобывающих стран в 2014 г., А.В. Мещеров приходит к двум важнейшим выводам: "Во-первых, что размер золотовалютных запасов стран в мире не связан тесной зависимостью с размером денежной массы и, во-вторых, что объем ренты производителя в развитых странах коррелируется с размером золотовалютных запасов"¹¹. Анализ фактических данных позволяет автору сделать фундаментальные выводы, существенно дополняющие практические представления о взаимосвязи ренты, золотовалютных запасов и их детерминирующем влиянии на макроэкономическое равновесие

отдельных государств: "Если в стране отсутствует влияние на экономику рентного фактора, то золотовалютные запасы носят минимальный характер, а то и просто отсутствуют. Примером служит еврозона, Великобритания, Канада и даже США... Экономика данных стран с наглядностью регулируется законом стоимости в классическом его варианте... В Саудовской Аравии, России, Китае и ряде других стран господствующей моделью экономики является неоклассический рынок, где равновесие происходит на основе учета образования фиктивной стоимости и в соответствии с общим законом стоимости. Это предполагает при наращивании ренты соответствующий рост золотовалютных запасов"¹².

Мы полагаем, что представленные положения чрезвычайно важны в двух ипостасях. Во-первых, они значимы с методологической и теоретической точки зрения, существенно обновляя и обогащая сам подход к проблеме равновесия учетом рентной составляющей и фиктивной стоимости со знаками "плюс" и "минус". А во-вторых, использование идей А.В. Мещерова позволяет усомниться в исключительной "превратности" и "симулятивности" фиктивного капитала, также в его преимущественно деструктивной роли в эволюции современного глобального капитала. Мы считаем, что существуют все основания полагать, что рентная концепция фиктивного капитала претендует на то, чтобы быть органической частью неоклассической теории макроэкономического равновесия, а кроме того, она должна использоваться в качестве одной из методологических основ развития монетарной политики государств, имеющих большие золотовалютные запасы, внутренне взаимосвязанные с масштабами рентных доходов.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25, ч. 2. С. 18-80.

² Гильфердинг Р. Финансовый капитал. Исследование новейшей фазы в развитии капитализма. Москва, 1959.

³ См.: Аникин А.В. Кредитная система современного капитализма (исследование на материалах США). Москва, 1964. С. 28; Брегель Э.Я. Денежное обращение и кредит капиталистических стран. Москва, 1973; Коган А.М. Методология исследования кредита в "Капитале" К. Маркса // Вестник Московского университета. Серия 7, Экономика. 1967. № 4. С. 31; Краткий курс политической экономии: учеб. пособие. В 2 т. Т. 1/ под ред. Н.А. Цаголова. 3-е изд., перераб. и доп. Москва, 1973; Леонов С. Фиктивный капитал: содержание и виды // Экономические науки. 1980. № 9. С. 28-33; Мусатов В.Т. Некоторые вопросы анализа категории "фиктивный капитал" // Вестник Московского университета. 1976. № 5. С. 25-56; Розенберг Д.И. Комментарии к "Капиталу" К. Маркса. Москва, 1983; Трахтенберг И.А. Денежное обращение и кредит при капитализме. Москва, 1962. С. 438-439.

⁴ Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. В 2 т. Т. 2. Теория: Глобальная гегемония капитала и ее пределы ("Капитал" re-loaded). Изд. 3-е, испр. и суц. доп. Москва, 2015.

⁵ Сисмонди Ж.С. Новые начала политической экономии. Москва, 1935.

⁶ Зомбарт В. Современный капитализм. В 3 т. Т. 3. Хозяйственная жизнь в эпоху развитого капитализма. Москва ; Ленинград, 1930.

⁷ Мещеров А.В. Действительная и фиктивная стоимость: ретроспективы и современность // Экономические науки. 2016. № 1 (144). С. 7-13.

⁸ Ермолаев К.Н. Титульный капитал как институциональный компонент общественного капитала // Вопросы экономики и права. 2016. № 2. С. 57-64.

⁹ Мещеров А.В. Современная экономика и общий закон стоимости // Экономические науки. 2016. № 2 (145). С. 7-14.

¹⁰ Там же. С. 8.

¹¹ Там же. С. 9.

¹² Там же. С. 9-12.

Поступила в редакцию 05.05.2016 г.

НТП И ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ МАШИНОСТРОЕНИЯ РОССИИ

© 2016 Татарских Борис Яковлевич
доктор экономических наук, профессор
Самарский государственный экономический университет
443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141
E-mail: esun@sseu.ru

Рассмотрены организационно-экономические проблемы повышения эффективности модернизации предприятий отечественного машиностроения на основе достижений научно-технического прогресса. Показаны межотраслевые резервы повышения технологического уровня машиностроительных предприятий и результатов хозяйствования в машиностроении. Приведена сравнительная характеристика базовых технико-экономических показателей РФ и США.

Ключевые слова: проблемы, развитие, материально-техническая база, машиностроение, технико-экономические показатели, резервы, факторы, модернизация, результативность.

Решение проблем повышения темпов развития отечественной промышленности возможно только при ускоренном развитии машиностроительного комплекса, роль которого объективно возрастает в связи с внешними и внутренними факторами. В последние годы все в большей мере увеличивается значимость ускорения темпов развития ведущих отраслей промышленности страны, что вызвано усложнением задач выхода из экономического кризиса в ряде отраслей промышленности. Низкие темпы роста социально-экономического потенциала непосредственно вызваны снижением многих технико-экономических показателей в ведущих отраслях промышленности России. Рост производственного потенциала отечественного машиностроения и его ведущих подотраслей в последние 10-15 лет существенно замедлился. Это можно видеть на примере данных табл. 1, в которой приводятся базовые показатели развития машиностроения России и Самарской области.

В РФ и Самарской области отмечаются низкие темпы научно-технологического развития, значение которого связано с задачами повышения производственно-экономического потенциала в перспективе. В отечественном машиностроении очень высока доля оборудования, срок службы которого превышает 20 лет (см. табл. 2).

Данные показывают, что низкий технический уровень действующего оборудования не может обеспечить необходимого качества производимой продукции, что приводит к невозможности выхода на внешний рынок. А во многих случаях даже на отечественный рынок¹.

В отечественном машиностроении в составе основных фондов медленно увеличивается доля активной части².

Как показывают исследования, устаревшее оборудование снижает организационно-технический потенциал рабочих мест. Рабочее место является исходным уровнем формирования экономической устойчивости производственно-хозяйственных комплексов и основой развития материально-технической базы предприятий.

Таблица 1

Динамика базовых технико-экономических показателей развития машиностроения РФ* и Самарской области**

№ п/п	Показатели	Годы					
		1995	2000	2005	2010	2015 оценка	2020 прогноз
1	Обновление основных промышленно-производственных фондов, %	<u>0,6</u> <u>0,7</u>	<u>1,0</u> <u>1,1</u>	<u>1,9</u> <u>2,1</u>	<u>2,0</u> <u>2,2</u>	<u>2,5</u> <u>2,6</u>	<u>2,8</u> <u>3,1</u>
2	Удельный вес важнейших видов продукции мирового уровня в общем объеме их производства, %		<u>4,2</u> <u>6,8</u>	<u>6,0</u> <u>9,0</u>	<u>9,0</u> <u>15,0</u>	<u>10,0</u> <u>11,0</u>	<u>11,0</u> <u>12,0</u>
3	Обновление выпускаемой продукции, %	<u>4,0</u> <u>4,6</u>	<u>4,2</u> <u>4,7</u>	<u>4,7</u> <u>6,3</u>	<u>6,0</u> <u>7,9</u>	<u>8,0</u> <u>9,0</u>	<u>8,5</u> <u>9,2</u>
4	Удельный вес техники, оснащенной микропроцессорами, %	<u>3,2</u> <u>3,9</u>	<u>3,2</u> <u>4,0</u>	<u>4,1</u> <u>6,0</u>	<u>4,5</u> <u>7,0</u>	<u>9,0</u> <u>10,0</u>	<u>12,0</u> <u>14,0</u>
5	Электровооруженность труда работающих, тыс. кВт·ч	<u>14,0</u> <u>15,3</u>	<u>14,4</u> <u>17,0</u>	<u>15,0</u> <u>17,8</u>	<u>15,8</u> <u>17,9</u>	<u>16,0</u> <u>17,5</u>	<u>17,6</u> <u>18,9</u>
6	Средний возраст основного технологического оборудования, лет	<u>21</u> <u>18</u>	<u>22</u> <u>18</u>	<u>20</u> <u>18</u>	<u>18</u> <u>16</u>	<u>18</u> <u>19</u>	<u>17</u> <u>16</u>
7	Автоматизация конструкторско-технологических работ, %	<u>11</u> <u>13</u>	<u>12</u> <u>14</u>	<u>14</u> <u>16</u>	<u>16</u> <u>19</u>	<u>25</u> <u>29</u>	<u>29</u> <u>32</u>
8	Удельный вес рабочих, занятых ручным трудом, %	<u>25</u> <u>23</u>	<u>23</u> <u>21</u>	<u>22</u> <u>20</u>	<u>18</u> <u>16</u>	<u>14</u> <u>12</u>	<u>12</u> <u>10</u>
9	Удельный вес инвестиций в опытно-экспериментальную базу в объеме всех производственных капитальных вложений, %	<u>3,0</u> <u>7,0</u>	<u>3,0</u> <u>7,0</u>	<u>4,5</u> <u>8,0</u>	<u>5,5</u> <u>9,0</u>	<u>6,6</u> <u>7,4</u>	<u>6,9</u> <u>7,8</u>
10	Коэффициент использования металла (в том числе в заготовительных производствах)	<u>0,1</u> <u>0,71</u>	<u>0,71</u> <u>0,72</u>	<u>0,73</u> <u>0,74</u>	<u>0,73</u> <u>0,73</u>	<u>0,74</u> <u>0,74</u>	<u>0,75</u> <u>0,76</u>
11	Удельный вес заменителей металла в общем объеме конструкционных материалов (по весу), %	<u>1,4</u> <u>4,0</u>	<u>1,5</u> <u>4,0</u>	<u>1,8</u> <u>4,5</u>	<u>2,0</u> <u>5,0</u>	<u>3,2</u> <u>5,0</u>	<u>3,9</u> <u>5,3</u>

* В числителе - данные по РФ.

** В знаменателе - данные по Самарской области.

Таблица 2

Динамика возрастной структуры основного металлообрабатывающего оборудования в машиностроении РФ (на конец года), %*

Основное оборудование	Годы							
	1980	1984	1989	1994	2000	2004	2010	2014 (оценка)
Металлорежущее оборудование, всего	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе в возрасте, лет:								
до 10	50,5	45,9	44,2	40,5	32,4	31,0	32,0	33,0
от 10 до 20	33,2	33,1	33,5	34,5	39,0	40,0	41,0	39,0
20 и более	16,3	21,0	22,3	25,0	28,6	29,3	27,0	28,0
Кузнечно-прессовое оборудование, всего	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе в возрасте, лет:								
до 10	51,8	50,0	50,1	46,2	40,9	40,0	41,0	40,0
от 10 до 20	30,6	29,7	29,6	30,1	31,5	32,0	33,3	33,0
20 и более	17,6	20,3	20,3	23,7	27,6	28,0	26,0	27,0

* По материалам отраслевых научно-технических журналов.

В машиностроительном комплексе страны медленно меняется структура затрат на технологические инновации по статье "Затраты на НИОКР". В научно-исследовательских институтах машиностроения работы по экономическому прогнозированию новых технологий оборудования, к сожалению, выполняются эпизодически. В отрасли часто при проектировании технических систем их технологическая, энергетическая, экологическая, эксплуатационная и экономическая оценка не осуществляется, что ведет к снижению эффективности инженерных и управленческих решений при формировании и реализации бизнес-планов освоения новой техники.

Многие руководители даже очень крупных предприятий машиностроения редко обращаются к помощи ученых НИИ и вузов по проблемам исследования резервов повышения эффективности производства. При усложнении выпускаемой машиностроительной продукции отмечается замедление темпа роста качества и стабильности рабочей силы, что отрицательно сказывается на динамике основных технико-экономических показателей предприятий отрасли. В последние 10-15 лет в машиностроении наукоемкость продукции повышалась медленно, при этом сокращался объем НИОКР из-за отсутствия средств; даже многие государственные программы поддержки научно-технического прогресса реализуются не в полном объеме. Необходимо отметить, что низкое качество рабочей силы часто тормозит реализацию мероприятий, связанных с обновлением производимой продукции на основе новых технологий. В машиностроении проблема повышения качества рабочей силы становится все более актуальной. Рост затрат на повышение качества рабочей силы является объективно главным условием решения этой сложной проблемы. Данные динамики эффективности производства в отрасли за последние 15 лет показали, что в условиях реальных ограничений по ряду ресурсов дальнейшее сохранение или увеличение численности работающих на предприятиях практически нереально из-за действия многих технологических, экономико-социальных и других факторов. В машиностроении страны в 2004-2014 гг. рост технической вооруженности труда и рост стоимости физического рабочего места на предприятиях не привели к улучшению технико-экономических результатов; при этом заработная плата часто повышалась независимо от уровня качества и интенсивности труда работающих, что объективно вело к социально-экономическим противоречиям. Возможно, поэтому появляются предпосылки скрытых социальных противоречий, устранение которых требует значительных усилий хозяйственных руководителей предприятий. В современных условиях сложными остаются проблемы управления трудом - особым ресурсом, что проявляется при решении социальных задач стратегического характера на предприятиях машиностроения. Как показывают исследования, в машиностроении пока нет эффективных инструментов управления качеством рабочей силы, что объективно приводит к снижению результатов использования производственно-технологического и экономического потенциала предприятий в связи с увеличением сложности основного технологического оборудования и появлением новых энергоносителей, конструкционных и других материалов. При этом закономерно возрастает информационно-документальный поток, что вызывает объективную необходимость системного повышения общеобразовательного профессионального уровня работающих. В последние годы в условиях реального рынка возрастают предпосылки безработицы

по отдельным профессиям и специальностям. Поэтому требуется системная упреждающая подготовка (переподготовка) всех работников как условие их социальной защиты в перспективе. В машиностроении России снизилось производство оборудования для развития современных электротехнологий (за последние 16 лет объем производства такого оборудования уменьшился в 6-7 раз). Специалисты отмечают, что энергетическая многоукладность технологий сдерживает повышение социально-экономической эффективности механизации и автоматизации машиностроения, так как не позволяет реализовывать принцип равной надежности функционально-технологического взаимодействия систем функционирующего оборудования. В машиностроении это относится прежде всего к заготовительным и термическим производствам. Многообразие энергоносителей в условиях НТП приводит к усложнению материально-энергетических потоков в системе технологий машиностроения, что ведет к росту стоимости основных производственных фондов, и прежде всего их активной части. Общетехническим критерием эффективности развития материальной базы предприятий машиностроения можно принять оптимальную скорость внедрения современных технологий на основе использования прогрессивных энергоносителей. Есть необходимость выделения энергетического фактора в условиях НТР в качестве одного из базовых, определяющих как технические, так и организационно-экономические показатели развития материально-технической базы машиностроения. Это объясняется тем, что все производственные материальные изменения вторичны, так как они вызваны, как правило, изменениями энергетического состояния системы, определяющей функционирование всех элементов современного производства. В 2010-2014 гг. в машиностроении темп электрооснащенности основных производственных фондов уменьшился в связи с резким снижением масштабов производства. Как показывают данные табл. 3, в отечественном машиностроении наблюдается большое отставание от США по базовым технико-экономическим показателям, которые могли бы служить некоторым ориентиром в перспективе³.

Таблица 3

Основные технико-экономические показатели машиностроения России и США*

№ п/п	Показатели	Ед. измерения	Россия, 2014 г.	США, 2013 г.
1	Доля машиностроения в выпуске промышленной продукции	%	19,8-21,1	45,2-47,6
2	Численность работающих	млн чел.	3,8-3,9	6,8-7,1
3	Объем инвестиций в основной капитал	млрд руб.	148,2-150,1	879,4-883,7
4	Обновление производимой продукции	%	5-6	14-16
5	Обновление основного производственного оборудования (год)	%	1,9-2,1	13-15
6	Автоматизация конструкторско-технологических работ	%	18-22	81-86
7	Использование проката черных металлов ($K_{им}$)	коэф.	0,72-0,73	0,84-0,87
8	Заработная плата основного персонала работающих (месяц)	тыс. руб.	33-35	150-160
9	Коэффициент сменности использования основного производственного оборудования	коэф.	0,8-0,9	1,3-1,4

Окончание табл. 3

№ п/п	Показатели	Ед. измерения	Россия, 2014 г.	США, 2013 г.
10	Отгруженная продукция	трлн руб.	35,4	238,3
11	Длительность производственного цикла в транспортном машиностроении	дн.	48	23
12	Эл. вооруженность труда, основных производственных рабочих	тыс. кВт·ч	14,5	19,8
13	Средний возраст основного оборудования	лет	18	8

* Оценка автора по данным журналов: "Авиационная промышленность", "Автоматизация современных технологий", "Автомобильная промышленность США", "Вестник МГТУ" Серия "Машиностроение", "Вестник СГЭУ", "Вестник машиностроения", "Вопросы экономики и конверсии", "Заготовительные производства в машиностроении", "Известия вузов" Серия "Машиностроение", "Известия РАН" Серия "Проблемы машиностроения", "ИТО: инструмент - технологии - оборудование", "Инновационные технология развития", "Конверсия в машиностроении", "Машиностроитель", "Металлообработка", "Наука и промышленность России", "Новые технологии", "НТР: наука и технологии в России", "Оборудование", "Проблемы машиностроения и автоматизации", "Проблемы машиностроения и надежности машин", "Промышленная энергетика", "Российское машиностроение", "Современные технологии и наукоемкие производства", "Станки и инструмент", "Судостроение", "США: Экономика, политика, идеология", "Техника машиностроения", "Технология машиностроения".

В отрасли слабым звеном является инструментальная и технологическая оснащенность производства, уровень которой часто не позволяет в сжатые сроки переходить к выпуску новой продукции, что характеризуют и низкие темпы инновационной деятельности в машиностроении (см. табл. 4).

Таблица 4

Динамика структуры инновационной продукции в отечественном машиностроении, % к итогу*

Вид продукции по степени новизны	Удельный вес продукции в общем объеме инновационной продукции по годам						
	1997	2000	2003	2006	2010	2015 оценка	2018 прогноз
Вся инновационная продукция	100	100	100	100	100	100	100
В том числе: принципиально новая продукция в течение последних 3 лет	46,3	45,9	46,5	47,2	48,3	48,5	48,0
продукция значительно усовершенствованная в течение последних 3 лет	40,0	39,1	38,0	37,4	36,2	36,6	38,0
прочая инновационная продукция, внедренная в течение последних 3 лет	13,7	15,0	15,5	15,4	15,5	14,9	14,0

* По материалам научно-технических журналов.

В машиностроении в 2001-2014 гг. уровень технологической оснащенности повысился всего на 17-19 %. Снижение коэффициента сменности работы основного оборудования с 1,2 до 0,8 за указанный период привело к снижению уровня использования производственного потенциала на большинстве предприятий отрасли. В машиностроении страны

в связи с необходимостью в огромных масштабах обновления парка основного технологического оборудования имеются сложные научно-методические вопросы оценки целесообразности ввода нового оборудования. Это предполагает оценку эффективности такого оборудования на всех этапах его функционирования.

На этапе ввода в действие нового оборудования его эффективность ($\Theta_{об}$) может быть оценена по показателю прироста его производительности за определенный период времени. Этот прирост с определенной степенью точности можно измерить, используя формулу

$$\Theta_{об} = \frac{\Delta\Pi_{пр.об}}{T_{н.об}},$$

где $\Delta\Pi_{пр.об}$ - темп прироста производительности создаваемого оборудования, %;
 $T_{н.об}$ - срок создания нового оборудования, лет.

Эффективным следует считать такое оборудование, при котором темп величины числителя будет опережать темп величины знаменателя. Для повышения качества расчетов при использовании данной формулы целесообразно (когда это практически возможно) прирост производительности определять по натуральным измерителям (вес, штуки, объем). Однако пока на большинстве предприятий отрасли в силу ряда причин такого рода оценки не производятся, что не позволяет объективно измерять уровень организационно-технического потенциала использования внутривыпускных резервов повышения производственной мощности и фондоотдачи.

Требуется комплексная государственная научно-техническая программа ресурсосбережения, реализация которой возможна при соответствующем инвестиционном обеспечении со стороны федеральных структур. Необходимо более эффективное использование технологического и производственного потенциала для решения задач повышения уровня энерго- и металлоотдачи в машиностроительном комплексе страны³.

Системное повышение технологического и экономического потенциала машиностроения является основным фактором технологического прогресса, который невозможен без высоких темпов научных исследований, и в этой связи вопросы НИОКР становятся наиболее важными, определяющими стратегический задел по новым видам продукции, прежде всего, имеющей высокий уровень наукоемкости. Требуется специальное изучение производственного цикла в машиностроении для оценки конкретных социально-экономических результатов хозяйствования. При этом следует использовать качественные оценки, которые могут объективно характеризовать основные тенденции развития предприятий и их технико-экономические результаты. В отрасли комплексное решение задач совершенствования управления необходимо для достижения высокого конечного хозяйственного результата на основе экономически оптимального снижения затрат при реализации стратегии увеличения конкурентоспособности товара. Для управления эффективностью машиностроительного производства нужно знать тенденции динамики основных технико-экономических показателей развития машиностроения. В машиностроении России организационно-технический уровень за последние годы практически не повысился. В отрасли высока степень износа ведущего технологического оборудования (более 60 %). Поэтому в структуре парка оборудования велика доля оборудования в возрасте 18-20 лет, хотя, по оценкам ученых, в передовых странах замена оборудования

производится в среднем при сроке службы 6-8 лет. Причем важно отметить, что в отечественном машиностроении на заготовительных стадиях используется парк машин и оборудования со сроком службы более 15 лет. Данные показывают, что и инженерная инфраструктура устаревает высокими темпами. Сейчас "тылы" машиностроительного производства в стране (энергетическое, ремонтное, инструментальное и транспортное хозяйство) не обеспечивают устойчивости основных производственных процессов в соответствии с требованиями технологий. Устаревающее оборудование не позволяет своевременно переходить к выпуску новой продукции с целью решения задач повышения конкурентоспособности продукции. В машиностроении все больше отмечается зависимость развития отрасли от закупок импортного оборудования, что постепенно ведет к технологической и экономической зависимости страны. Объем инвестиций, направляемых на развитие новых технологий, недостаточен⁴. Функционально-технологические и производственно-хозяйственные связи ведущих машиностроительных центров России за последние 10 лет не улучшились. Отмечаются негативные тенденции уменьшения доли наукоемкой продукции в общем объеме продукции. Мала доля экспорта сложной современной техники, оборудования. Продукция машиностроения РФ очень медленно выходит на внешний рынок в силу многих причин, в числе которых основная - низкий уровень конкурентоспособности. Большинство предприятий не могут существенно повысить потенциал конкурентоспособности в силу разных причин. Во-первых, отсутствие долгосрочной государственной промышленной политики, в содержании которой должны быть определены приоритеты развития базовых подотраслей отечественного машиностроения. Во-вторых, нет долгосрочной научной концепции развития производительных сил страны. В-третьих, отсутствие необходимого инвестиционного обеспечения. В-четвертых, в машиностроении не исследованы структурно-технологические факторы, определяющие динамику производственного потенциала. В машиностроении еще не решены многие законодательно-организационные вопросы, связанные с развитием различных форм собственности. Приватизация не привела к улучшению результатов хозяйствования предприятий машиностроения, технологический потенциал большинства предприятий оборонно-промышленного комплекса в системе машиностроения используется недостаточно, что снижает общую эффективность машиностроения. Внедрение новых технологий ОПК в гражданском машиностроении происходит медленно, хотя во многих случаях для этого не требуются значительные финансовые и материальные ресурсы. Но, как показывают исследования темпов развития машиностроения, часто не учитываются межрегиональные, организационные и структурно-технологические факторы, роль которых в условиях НТП повышается. Системное использование многочисленных резервов структурно-технологического и организационно-экономического характера - важнейшая задача ближайших лет, ее решение может способствовать реализации концепции обеспечения технологической безопасности страны при устойчивом повышении эффективности предприятий машиностроения. Рост эффективности развития ведущих отраслей страны связан с отраслями, определяющими научно-технический и производственный потенциал, в котором есть важная составляющая, связанная с производством сложной наукоемкой продукции⁵.

Дальнейшее повышение эффективности общественного производства предполагает ускорение темпов развития машиностроительного комплекса, которому принадлежит главная роль в осуществлении научно-технической революции, дальнейшем наращивании энергетического потенциала и обеспечении обороноспособности страны.

---

¹ Машиностроение России: инновационно-технологические и организационно-экономические проблемы развития: Материалы II Всерос. науч.-практ. конф. Пенза, 2014. С. 3-10.

² Карсунцева О.В., Татарских Б.Я. Развитие методологических основ формирования производственного потенциала машиностроительного предприятия // Интеллект, инновации, инвестиции. 2013. № 3. С. 32-33.

³ Федоров О.В., Татарских Б.Я., Якушева А.М. Приоритетные отрасли новых технологических укладов: монография. Москва, 2016. С. 28-33; 48-49.

⁴ Соколов А.В. Макроэкономическая политика государства и перспективы развития обрабатывающих производств в России // ЭКО. 2015. № 11. С. 48-53.

⁵ Федоров О.В., Татарских Б.Я., Якушева А.М. Указ. соч.

Поступила в редакцию 04.05.2016 г.

ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПТИЦЕВОДЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ НА ПРИМЕРЕ АГРОПРОИЗВОДСТВЕННОГО КЛАСТЕРА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2016 Стерликов Федор Федорович
доктор экономических наук, профессор

© 2016 Ситникова Мария Алексеевна
Московский государственный университет технологий
и управления имени К.Г. Разумовского
(Первый казачий университет)
109004, г. Москва, ул. Земляной вал, д. 73
E-mail: oet2004@yandex.ru; sit.maria@mail.ru

Рассмотрены созданный и действующий агропроизводственный кластер Новосибирской области, перспективы его развития.

Ключевые слова: Новосибирская область, агропроизводственный кластер, экономическая эффективность птицеводства.

Птицеводство в большинстве стран мира занимает ведущее положение среди других отраслей сельскохозяйственного производства. Его характеризуют быстрые темпы воспроизводства поголовья, наименьшие затраты материальных средств и живого труда на единицу произведенной продукции. Птица отличается большой продуктивностью, высокими воспроизводительными способностями, интенсивным ростом.

Однако в последнее время обеспечение населения России яйцом и мясом птицы становится все более проблематичным. Новосибирская область не стала исключением. Причины спада производства, произошедшего в отрасли в последние годы, лежат как внутри самой отрасли, так и за ее пределами. Цены на корма, оборудование и энергоносители растут быстрее, чем на продукты птицеводства.

Выход из кризисного положения, сложившегося в птицеводстве, видится в повышении экономической эффективности производства продукции птицеводства.

В марте 2014 г. в Новосибирске было подписано Соглашение о создании областного агропроизводственного кластера, в рамках которого объединены усилия образовательных учреждений, научных, производственных и других стратегических партнеров различных форм собственности, направленные на подготовку квалифицированных специалистов, востребованных и конкурентоспособных на рынке труда.

Создание агропроизводственного кластера - важный шаг на пути эффективного развития агропромышленного комплекса Новосибирской области путем обеспечения подготовки для него высококвалифицированных кадров.

Базовым образовательным учреждением кластера стал Новосибирский государственный аграрный университет. Также из числа образовательных учреждений в него вошли Новосибирский аграрный колледж, Колыванский сельскохозяйственный техникум и средняя общеобразовательная школа "Областной центр образования". В числе стратегических партнеров кластера - крупнейшие отраслевые предприятия и организа-

ции региона: ОАО "Новосибирская птицефабрика", ОАО "Птицефабрика имени 50-летия СССР" и ЗАО "Коченевская птицефабрика". Планируется, что уже в ближайшее время список партнеров будет значительно расширен.

Расширяться будет и перечень участвующих в реализации образовательных задач агропромышленного кластера учреждений. В результате будет создана система предпрофессионального образования: выпускники школ будут профессионально ориентированы и готовы к поступлению в учреждение профобразования, осуществляющее свою деятельность в рамках созданного кластера. Выпуски универсальных специалистов гарантированно будут трудоустроены на рабочие места. Аналогов созданному сегодня в Новосибирской области Научно-образовательному агропроизводственному кластеру в России нет.

В современных экономических условиях деятельность каждого хозяйствующего субъекта является предметом внимания обширного круга участников рыночных отношений (организаций и лиц), заинтересованных в результатах его функционирования. Обеспечение стабильной работы предприятия по выпуску конкурентоспособной продукции выступает задачей первостепенной важности для управляющих всех уровней. Поэтому важнейшей качественной характеристикой хозяйствования на всех уровнях является эффективность производства.

Кратко характеризуя деятельности предприятий агропроизводственного кластера, можно отметить, что ОАО "Новосибирская птицефабрика" - крупнейший производитель мяса цыплят-бройлеров в Новосибирской области. В 2010 г. предприятию исполнилось 25 лет. Сегодня это главный игрок на рынке региона: его доля составляет более 40 %. Деятельность основывается на применении самых современных мировых технологий, доработанных с учетом сибирских климатических условий. "Новосибирская птицефабрика" предлагает широкий ассортимент продукции: охлажденная и замороженная продукция из мяса цыпленка-бройлера - тушки, части тушки (филе, голень, бедро, крыло и т.д.), субпродукты, продукция в маринаде; колбасы и деликатесы из мяса цыпленка-бройлера: вареные и полукопченые колбасы, ветчины, рулеты, сосиски, копчено-вареные деликатесы; замороженные полуфабрикаты, пельмени.

23 февраля 1971 г. начала работу новосибирская "Птицефабрика имени 50-летия СССР". Все эти годы фабрика придерживается изначальной специализации - производства яйца. Сегодня на предприятии работают около 700 чел. Объем выпуска яйца достигает 320 млн шт. в год, что обеспечивает потребности четверти населения области.

Разведение сельскохозяйственной птицы

Продукцию птицефабрики знают и высоко ценят как в Сибирском регионе, так и за его пределами, в первую очередь, за ее высокое качество. Производство продукции охватывает полный цикл, дает возможность гарантировать, что ее готовая продукция не содержит гормонов роста и ГМО.

ЗАО "Коченевская птицефабрика" насчитывает более 40 лет плодотворной работы. Деятельность птицефабрики берет свое начало в 1968 г. в результате разукрупнения Ленинского совхоза.

ЗАО "Коченевская птицефабрика" является одним из крупнейших производителей мяса птицы в Сибирском регионе.

В настоящее время доля производства в области составляет 16 %. Предприятие поставляет свою продукцию не только на рынок Новосибирской области, но и в другие регионы страны: Кемеровская область, Иркутская область, Алтайский край, Красноярский край, Республика Хакасия, Республика Саха-Якутия и др.

ЗАО "Коченевская птицефабрика" участвует в национальном проекте по развитию АПК. Птицефабрика получила кредит в размере 156 млн руб. на строительство комбикормового завода, реконструкцию убойного цеха, покупку посевных комплексов "Джон Дир" и реконструкцию участка выращивания родительского стада.

На сегодняшний день все указанные мероприятия выполнены в полном размере: все цеха запущены в производство, посевные комплексы работают на полях, обеспечивают зерном птицефабрику. Родительское стадо обеспечивает полностью потребности в инкубационном яйце.

Птицефабрика также вложила собственные и привлеченные кредитные ресурсы в посевную и уборочную кампании прошлого года. По итогам сбора урожая фабрика полностью обеспечена пшеницей для изготовления кормосмеси до следующего урожая.

В настоящее время на птицефабрике разработан проект увеличения объемов производства мясopодуки за счет перехода на клеточное содержание птицы, что позволит увеличить объем производства на 1 м² птичника и сократить затраты на 1 кг готовой продукции. В одном птичнике можно будет выращивать не 26, а 55 тыс. голов птицы. В проекте учтена реконструкция производственного участка с. Сосновка, что позволит обеспечить получение дополнительного яйца для реализации проекта перехода на клеточное содержание.

В августе 2011 г. запущен первый птичник с клеткой и птичник на ПУ "Сосновка", а в декабре 2012 г. еще один птичник с клеткой для выращивания бройлеров.

С 2009 г. птицефабрика начала активно развивать собственную сеть фирменных магазинов. На сегодняшний день функционирует 28 фирменных магазинов и отделов. Также идет активное развитие глубокой переработки мяса птицы, в ноябре 2009 г. началось производство продукции высокой степени готовности - копченостей, варено-копченых колбас и сарделек. Среднемесячный выпуск составляет 50 т¹.

Для всех отраслей сельского хозяйства, а это относится и к птицеводству, очень важно, чтобы производство не было материалоёмким и энергоёмким, продукция сопровождалась постоянным сокращением издержек производства, чтобы возмещались затраты при реализации продукции. Достигнутый эффект должен обязательно сопоставляться с производственными затратами, что и составляет экономическую эффективность производства². Товаропроизводителю важно получить максимальный эффект при наименьших затратах. В то же время чем больше производится продукции, чем дешевле она обходится, тем выше доходы, тем больше возможностей для расширенного воспроизводства, повышения его эффективности и роста материального благосостояния населения³.

В группе результативных показателей эффективности производства одно из первых мест занимает расчет себестоимости единицы продукции птицеводства (1 тыс. яиц, 1 ц прироста живой массы бройлеров, 1 тыс. голов делового молодняка). Анализ себестоимости по статьям затрат по-

звояет выявить, какой наибольший удельный вес занимает тот или другой элемент затрат, и искать пути их снижения. При этом основными показателями являются затраты кормов, расход сырья и материалов.

К группе показателей использования трудовых ресурсов следует отнести: исчисление производительности труда (стоимость валовой продукции на единицу рабочего времени или одного среднегодового работника) и трудоемкость продукции (определяется как отношение количества труда, затраченного в сфере материального производства в человеко-часах, к общему объему производственной продукции в натуральном или стоимостном выражении). В составе показателей этой группы следует учитывать количество работников, их квалификацию, возрастную структуру, текучесть кадров, оплату труда и дополнительно некоторые другие показатели⁴.

Факторы, оказывающие влияние на эффективность сельского хозяйства, многочисленны и разнообразны. Одни из них зависят от деятельности конкретных коллективов сельскохозяйственных предприятий, другие связаны с технологией и организацией производства, использованием производственных ресурсов, внедрением достижений научно-технического прогресса. Основным показателем экономической эффективности сельскохозяйственного производства выступает сумма прибыли от реализации продукции. Последняя зависит от размера выручки от продажи сельскохозяйственной продукции и затрат, связанных с производством и реализацией продукции. На прибыль предприятия существенное влияние оказывают цены реализации продукции, а также объем товарной продукции. В свою очередь, цены продажи конкретного вида сельскохозяйственной продукции формируются под воздействием спроса и предложения и во многом зависят от путей и каналов реализации продукции.

Важным фактором, оказывающим влияние на увеличение выручки от реализации, является повышение качества продукции. От качества поставленной на рынок продукции зависит ее количество, так как нестандартная и некачественная продукция реализуется по более низким ценам или вообще исключается из общего объема проданного товара. Особенно большое значение уделяется качеству зерна, сахарной свеклы, овощей, молока и другой сельскохозяйственной продукции. Так, снижение содержания белка в зерне, сахаристости в сахарной свекле, сухих веществ в томатах приводит к значительному снижению цены реализации продукции и большим потерям хозяйства в целом⁵.

Корма составляют большую часть себестоимости продукции животноводства (птицеводства - более 70 %) и определяют качество этой продукции. Поэтому наибольший интерес вызывают технологии, которые позволяют производить более качественные корма при снижении их стоимости.

В настоящее время в России практически все птицефабрики имеют кормоцеха по доработке комбикормов, а многие обзавелись собственными комбикормовыми заводами. Тенденция перехода на самостоятельное кормопроизводство и кормоприготовление обусловлена стремлением хозяйств к снижению стоимости кормов и, как следствие, себестоимости продукции.

Одним из главных факторов, влияющих на продуктивность, качество продукции, здоровье птицы и обеспечивающих эффективность промыш-

ленного производства яиц и мяса птицы, является полноценное кормление. В структуре себестоимости яиц и мяса птицы корма составляют 60-70 %. Уменьшения расхода кормов на единицу продукции и повышения эффективности их усвоения можно достичь: во-первых, использованием высококачественных кормовых средств и правильной подготовкой кормов к скармливанию; во-вторых, применением оптимальных рецептов комбикормов для соответствующих групп птицы и, в-третьих, подбором соответствующих режимов и техники кормления. К нетрадиционным относятся корма, получаемые при переработке отходов птицеводства по новой технологии изготовления кормовой муки.

Таким образом, снижение издержек производства, рациональное использование материальных ресурсов, достижение более высоких экономических показателей и, прежде всего, повышение производительности труда, а на этой базе снижение себестоимости - наиболее важные и актуальные задачи повышения эффективности производства.

---

¹ *Плиев Ю.Ю.* Стратегия развития птицеводства в России // АПК: экономика, управление. 2011. № 2. С. 89-93.

² *Фисинин В.И.* Перспективы развития птицеводства // Экономика. 2004. № 5. С. 67-73.

³ *Гурков И.Б., Титова Н.Л.* Тенденции изменения конкурентоспособности отечественной продукции // Маркетинг. 2007. № 1. С. 20-31.

⁴ *Рябова О., Филиппов Е.* Птицеводство Новосибирской области - вчера, сегодня, завтра // Птицеводство. 2005. С. 33-34.

⁵ URL: <http://www.agroxxi.ru/rossiiskie-agronovosti/agroproduzvodstvennyi-klaster.html>.

Поступила в редакцию 05.05.2016 г.

ANNOTATIONS TO THE ARTICLES

SOCIOLOGY

THEORY, METHODOLOGY AND HISTORY OF SOCIOLOGY

THE THEORETICAL CONSTRUCTION OF THE SOCIAL INSTITUTION OF WAGE LABOUR: THE SUBJECTS INCLUDED IN THE MODES OF ACTION

© 2016 Bocharov Vladislav Iurievich

PhD of Sociological Science, Associate Professor

Samara National Research University named after academician S.P. Korolev
(Samara University)

1-507m, Acad. Pavlov str., Samara, 443011, Russia

E-mail: vladislav_bocharov@rambler.ru

In the present article tries to show the beginning of the construction of the subjects of the social institution of wage labor - one of the central social institutions of modern society, which is involved in the structure of the majority of the population of industrialized countries. We consider four main types of behavior of the subjects of this institution ("Komov"), included in the three main modes of action.

Key words: social institution of wage labor, mode of operation, construction, "Koma".

Social institute wage labor problematize us in the discourse of self-organizing and self-regulating structures subjected to a continuous metamorphosis and entropy, and are used to maintain its stability (to overcome the "critical moments"), the three main modes of action: 1) the mode of recruitment of new recruits and seduction ("bewitch"); 2) the regime of repression and aggression ("hold"); 3) the mode of ideological self-justification and mystification ("spread"). The institution as a whole totality constructed with a repertoire of "modes of action" was formed in its present form is not immediately. In contrast to the organization, which is a collection of interacting individuals, an institute is a normative structure of social relations and a set of social norms (and creating this norms), existing in a certain area of human activity. Thus while such activities are subjects of the construction does not go beyond institutional actions, that is sanctioned behavior recognizes as legal and "normal". In turn, for the formation of a legitimate in the discourse of the dominant rationality types of situational behavior on the part of the construction of a social institution of wage labor involved "modes of action" by which habitus "Komov" are reflected "subjective constructs" and "value-regulatory submission (conceptualization)".

References

1. Baudrillard J. (2000) *In the shadow of the silent majority* / translation with fr. N.V. Suslov. Ekaterinburg.
2. Boltanski L., Teveno L. (2000) Sociologia kriticheskoy sposobnosti // *Zhurnal sociologii i socialnoy antropologii*. T. III, 3, pp. 66-83.

3. Bourdieu P. (2001) *Practical meaning* / translation with fr. N.A. Shmatko. St. Petersburg.
4. Bocharov V.Iu. (2010) *Social institute of wage labour in modern Russia*. Samara.
5. Fromm E. (2005) *Revolution of Hope. Getting rid of illusions* / translation with eng. P.S. Gurevich. Moscow.

ECONOMIC SOCIOLOGY AND DEMOGRAPHY

RESEARCH OF CHEATING IN ONLINE GAMES: THEORETICAL AND EMPIRICAL BASIS

© 2016 Likhvarev Kirill Alexandrovich

Samara National Research University named after academician S.P. Korolev
(Samara University)
1-507m, Acad. Pavlov str., Samara, 443011, Russia
E-mail: kirill_lihvarev@mail.ru

The article analyzes the definition of fraud and cheating as a social problem, transfer practices of the fraud in the digital space, including online games. The author considers the specificity of gaming as a unique environment and the specifics of the game online property. There are some results to be listed of empirical research on "Fraud and manipulation practices among Russian gamers".

Key words: fraud, cheating, Internet fraud, the practice of manipulation, game property, gamers, online games, social problems, sociological research.

Due to the internet there is an integration, and in some areas a complete transition from conventional ways of the daily payments, purchases and other methods of providing by the use of various gadgets. Therefore, crime and fraud associated with finance, also moved into electronic sphere. Internet fraud is a modern kind of the traditional fraud which is theft of another's property or the acquisition of the rights to someone else's property by fraud or breach of trust with the use of network facilities. Growing interest of young people in playing computer games has become one of the conditions of computer criminals forming. Fraud among gamers is rapidly spread every year, generating new forms, gathering at the same tactics with additional and more sophisticated strategies for the manipulation of trust.

The following research has shown that one of the most common practices of manipulation with the intent is to deceive and benefit game by being disguised as a girl: the most effective way to get almost any gaming property as a charity. In most cases, the victims do that voluntarily, so the question to consider a similar gaming activity as a fraud remains open. However, in each case we are talking about the application of the specific damage in the form of fraud or theft of players' digital property.

References

1. Komarov A.A. (2011) *Kriminologicheskie aspekty moshennichestva v global'noj seti Internet* : dis. ... kand. iurid. nauk. Piatigorsk.
2. Bezmalij V. (2008) *Moshennichestvo v Internete* // Kompiutor press. № 10.
3. Limonov V. (1998) *Otgranichenie moshennichestva ot smezhnyh sostavov prestuplenij* // *Zakonnost'*. № 3. S. 39-43.
4. Muhametshin R.T. (2009) *Moshennichestvo v finansovoj otchetnosti* // *Ekonomicheskij analiz: teorija i praktika*. T. 6. S. 55-58.

5. Astafev K.V. (2007) Viktimologicheskij aspekt moshennichestva (ugolovno-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie) : avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk. Kazan'.
6. Korshunova V.Ju. (2008) Ponjatie moshennichestva v rossijskom i zarubezhnom ugolovnom prave // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvističeskogo universiteta. № 550.
7. Lesnjak V.I. (2004) Ob'ektivnye priznaki moshennichestva // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. T. 9, № 1.
8. Nikitina I.A. (2010) Finansovoe moshennichestvo v seti Internet // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. № 337.
9. Shmal'ts A.S. (2016) Moshennichestvo i vymogatel'stvo v IT-sfere, ego pravovoe regulirovanie // Vestnik magistratury.

SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTES AND PROCESSES

OPEN DATA AS A NEW FORM OF COOPERATION BETWEEN THE STATE AND SOCIETY

© 2016 Tolpygina Olga Anatolievna
PhD in Political Sciences

© 2016 Malakanova Olga Alexandrovna
PhD of Sociological Sciences, Associate Professor
Samara National Research University named after academician S.P. Korolev
(Samara University)
34, Moskovskoe shosse, Samara, 443086, Russia
E-mail: olga.antol@gmail.com, malakanova@mail.ru

The paper analyzes of the phenomenon of open data, its Russian specifics and the structure of its communicative space. The authors consider the main stages of formation of the e-government in Russia. Analyzed the specificity of communication "power-society" in the format of use of open data.

Key words: open data, open government, e-governance, e-government, civic participation, political communication.

The paper analyzes of the phenomenon of open data, its Russian specifics and the structure of its communicative space. The authors consider the main stages of formation of the e-government in Russia.

Recently the concept of open data is rapidly evolving. For each active civic actors in the open data provide a large number of resources, the uses of which are varied. Open data is increasingly used in the process of formulating socio-economic development programmes of the state or its separate spheres. For business open data help create a more transparent environment of market competition. The open data enables citizens to receive a lot of information about the political system, about how certain public services, the scope of its own social and political authority.

However, how these advances have affected communication between the government and society? There is no single answer. Communication within the public services open data is based on the model feedback from the state to the citizen. This paternalistic logic excludes mediation in the face of the action teams, is not conducive to civil cooperation.

References

1. *Begtin I.* (2015) Tema otkrytyh dannyh v Rossii sozrela i priobrela svoe-braznuju formu // *Polit.ru.* № 7 Dec. URL: <http://polit.ru/article/2015/12/07/begtin>.
2. *Maksimal'noe ispol'zovanie potenciala otkrytyh dannyh* // *Vsemirnyj bank. MBRR - MAR.* 2015. 13 Jan. URL: <http://www.worldbank.org/ru/news/feature/2015/01/13/unleashing-the-potential-of-open-data>.
3. *Begtin I.* (2015) Otkrytye dannye kak instrument grazhdanskogo kontrolja // *Vstrecha-dialog. Universitet KGI / / Universitet KGI - Komitet grazhdanskikh iniciativ.* 10 Dec. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=eq9hoSlAwpc>.
4. *Sakojan A.* Otkrytye dannye, standarty, problemy. URL: <http://polit.ru/article/2015/09/01/opendata>.
5. *Kulik A.N.* (2007) Jelektronnoe gosudarstvo v kontekste institucional'nyh reform // *Politicheskaja nauka : sb. nauch.tr. / RAN INION.* № 4: Jelektronnoe gosudarstvo i demokratija v nachale XXI veka.
6. *Open Government Partnership.* URL: <http://www.opengovpartnership.org>.
7. *Vnedrenie i ispol'zovanie otkrytyh dannyh dlja ekonomicheskogo razvitija: rossiiskii i zarubezhnyi opyt.* URL: <http://ac.gov.ru/files/attachment/4807.pdf>.
8. *Otkrytye dannye Rossii.* URL: <http://data.gov.ru/otkrytye-dannye-mirovoy-opyt-i-rossiyskie-realii>.
9. *Kak Minfin Rossii planiruet sdelat' otkrytye dannye populjarnee.* URL: <http://data.gov.ru/kak-minfin-rossii-planiruet-sdelat-otkrytye-dannye-populyarnee>.
10. *Begtin I.* (2015) Neaktivnyjgrazhdanin // *Gazeta.ru.* 6 Jul. URL: http://www.gazeta.ru/comments/2015/07/03_a_6865765.shtml.

TO THE QUESTION OF THE FOUNDATIONS OF THE HARMONIZATION OF SOCIETY AND NATURE (ON THE EXAMPLE OF SAMARA REGION)

© 2016 Melnikov Nikolai Nikolaevich
Samara State University of Economics
141, Soviet Armi str., Samara, 443090, Russia
E-mail: newrolog@list.ru

In conditions of technical progress there is a constant growth of the anthropogenic load on the environment. Special attention should be paid to regional characteristics. The tendency for people to a certain behavior directly stem from their perception of the environment.

Key words: ecology, socio-ecological monitoring, social bases, region.

References

1. 30 years at the service of ecological condition. Available from: <http://www.pogoda-sv.ru/news/274>.
2. *Sosunova I.A.* (2005) The Socio-environmental tensions: methodology and assessment methodology. *Sociological Research*, 7 (255), pp. 94-104.
3. *Korneva T.A.* (2013) Disclosure of information on environmental security in the records of this organization. *Bulletin of SGEU*, 1 (99). pp. 41-47.
4. *Shehova N.V.* (2016) Regional system tools cleaner production. *Bulletin of SGEU*, 4 (138), pp. 23-25.
5. *Alekseev S.M., Sosunova I.A. Boriskin D.A.* (2002) Ecology, economy, society: a condition, tendencies, prospects. Moscow.

ECONOMY. ECONOMIC SCIENCE

ECONOMIC THEORY

METHODOLOGICAL SIGNIFICANCE OF THE CONCEPT OF RENT FICTITIOUS CAPITAL AND ITS PRACTICAL ROLE IN MAINTAINING A MACROECONOMIC EQUILIBRIUM

© 2016 Ermolaev Konstantin Nikolaevich
Doctor of Economics, Professor of Department "Institutional Economy
and Economics History"
Samara State University of Economics
141, Soviet Armi str., Samara, 443090, Russia
E-mail: ermolaevkn@yandex.ru

Examine the theory of fictitious value in relation to the rental of the concept of fictitious capital, acting as a link in establishing macroeconomic equilibrium between production and consumption.

Key words: fictitious capital, law of value, the law of market value, oil rent, the gold and foreign exchange reserves.

ECONOMICS AND NATIONAL ECONOMY MANAGEMENT

NTP, AND THE ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC PROBLEMS OF DEVELOPMENT MATERIAL-TECHNICAL BASE OF RUSSIAN MACHINE-BUILDING

© 2016 Tatarskikh Boris Iakovlevich
Doctor of Economics, Professor
Samara State University of Economics
141, Soviet Armi str., Samara, 443090, Russia
E-mail: ecun@sseu.ru

We consider the organizational and economic problems of higher-efficiency modernization of domestic machine-building on the basis of scientific and technological progress. Showing interbranch reserves enhance the technological level of manufacturing plants and the results of management in engineering. The comparative characteristic of the basic technical and economic indicators of the Russian Federation and the United States.

Key words: problems, development, physical infrastructure, engineering, technical and economic parameters, reserves, factors, modernization, efficiency.

In modern conditions of development of the leading industries of particular importance is the effective implementation of scientific and technological progress by improving innovation management mechanisms. In this context, the leading role is given to the machine-building complex, which determines the prospects for implementation of the program complex, deep modernization of material-technical base of the leading basic branches of the national economy. The paper systemati-

cally shows the organizational and technological and economic reserves of acceleration of technical re-active part of basic production assets and physical infrastructure. The characteristic most important of the Russian Federation and the United States of technical and economic performance of the machine-building complex, which allow to carry out an objective analysis of the scientific and technological potential and the use of basic productive resources.

References

1. Karsuntseva O.V., Tatarskih B.J. (2013) Development of methodological bases of formation of the productive capacity of the machine-building enterprise. *Intelligence, innovation, and investments*, 3, pp. 32-33.

2. Russian Engineering: innovation and technology and organization Zion and economic development issues (2014): II All-Russia. nauchn.-prac. Conf. Penza, pp. 3-10.

3. Sokolov A.V. (2015) Macro-economic policy of the state and perspekti-vy development of processing industries in Russia. *ECO*, 11, pp. 48-53.

4. Fedorov O.V., Tatarskikh B.J., Iakusheva A.M. (2016) Priority sectors of new technological ways: monograph. Moscow, pp. 28-33; 48-49.

INCREASE OF ECONOMIC EFFICIENCY OF POULTRY FARMS ON THE EXAMPLE OF AGRICULTURAL INDUSTRIAL CLUSTER IN NOVOSIBIRSK REGION

© 2016 Sterlikov Fedor Fedorovich

Doctor of Economics, Professor

© 2016 Sitnikova Maria Alexeevna

Moscow State University Technology and Management

named after K.G. Razumovski

(First Cossack University)

73, Zemlianoi Val, Moscow, 109004, Russia

E-mail: oet2004@yandex.ru; sit.maria@mail.ru

In the article and created the current agricultural industrial cluster in Novosibirsk region, development prospects.

Key words: Novosibirsk region, agricultural industrial cluster, economic efficiency of poultry.

ЭКОНОМИКА И СОЦИОЛОГИЯ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2016. № 3 (31)

Главный редактор доктор экономических наук, профессор О.Е. Рязанова

Дата выхода издания 27.06.2016 г. Формат 70x100/16. Бумага офсетная.

Гарнитура NewtonС. Усл. печ. л. 4,03 (4,33). Уч.-изд. л. 4,52. Тираж 1000 экз.

Цена договорная. Заказ №

Отпечатано в издательстве ООО "24 Принт".

Мнение авторов публикаций не обязательно совпадает
с точкой зрения редколлегии.

При перепечатке материалов из научного журнала "Экономика и социология"
обязательно согласование с редколлегией.